

Катерина Ежевика

Фитнес Меди
из другого мира

Катерина Ежевика

Фитнес-Леди из другого мира

<https://litres.ru/74207933>

Аннотация

Алина была фитнес-тренером в своем мире, но ее убили в темном переулке, а, открыв глаза, она обнаружила себя в теле девушки, страдающей ожирением и ненавидящей мужа. Как избежать постели с тем, кто воткнул нож в сердце? А может не он? Нужно заключить сделку. Она оказалась единственной не только для своего мужа, но и для его брата - императора. Как не спутать их, если не подозреваешь, что братья-близнецы?

И как выпутаться из проблем, что создала та, другая, решившая умереть, избавляясь от всех бед разом?

Выход найдется, надо только постройнеть, оглядеться и влюбиться!

смелая героиня, бывшая фитнес-тренером в нашем мире
она же попаданка в толстушку
курс магического похудения
злодей, получивший достойное наказание
отношения от ненависти до любви
договорной брак, постепенное узнавание героев
любовь вопреки
откровенные сцены МЖМ
обязательный ХЭ

Обложка от чудесной Орфины Мурр

Содержание

Глава 1	6
Глава 2.	12
Глава 3	19
Глава 4.	24
Глава 5.	30
Глава 6.	37
Глава 7.	44
Глава 8.	49
Глава 9.	54
Глава 10.	61
Глава 11.	69
Глава 12.	74
Глава 13.	79
Глава 14.	84
Глава 15.	89
Глава 16.	94
Глава 17.	99
Глава 18.	104
Глава 19.	109
Глава 20.	114
Глава 21.	120
Глава 22.	125
Глава 23.	130

Глава 1

Глаза Алины открывались неохотно. Веки тяжелые, слипшиеся, не раздерешь. Да и вообще, было ощущение чужеродности. Онемение конечностей, слабость. Ей ужасно хотелось пить. Чувствовала девушка себя так, будто на нее бетонная плита свалилась. Слабость была такой силы, что даже дышалось с трудом, и мысли в голове ворочались так же вяло и тяжело.

Постепенно перед мысленным взором всплывали события, что случились перед темнотой. Лезвие ножа, сверкнувшего в свете фонаря, удар, боль, понимание — это все, конец.

Единственным, что запечатлелось ей навеки, были глаза: синие, гневно сощуренные, с холодным и даже жестоким блеском. Мужское лицо, острая, нестерпимая боль и небытие.

«На меня напал маньяк? Он убил меня? Я в аду? В раю? В нигде?» — мысли молодой женщины метались в круговерти непонимания.

Алина была абсолютно уверена, что жизнь ее закончилась в том переулке. Именно так она себя ощущала. Но почему-то, несмотря на уверенность в смерти, в ней все еще теплилась жизнь.

Любопытство настолько завладело девушкой, что тяжесть

и нечувствительность тела не стали помехой. Она рывком села и открыла глаза и тут же упала обратно, от накатившей слабости.

Зато Алина увидела красивый расписной потолок с невиданными завитками в нежно-бирюзовых и розовых тонах. Это настолько удивило девушку, что она вновь выпала из реальности, внимательно рассматривая представшее перед глазами чудо. В то же время она медленно приходила к пониманию, что это и не рай, и не ад, и даже не нигде. Тогда, что же это могло быть?

— Господин лекарь Мелентий, леди Розильен пришла в себя, — вдруг услышала Алина тонкий, немного взволнованный голосок довольно юной девушки.

— Так быстро? Ну-с, давайте-ка посмотрим, как самочувствие у леди.

Только вот Алина даже голову на голоса повернуть не могла: на нее с новой силой накатила слабость. Тело казалось тяжелым, вялым, как в дурном сне, когда не можешь нормально бежать. От попытки скосить глаза появилось легкое головокружение. Неожиданно и резко где-то рядом хлопнула дверь.

— Что с моей супругой, она очнулась? — к постели решительно подошел Северьян.

Быстрые, четкие, негромкие шаги, и девушка смотрит в глаза. Знакомые до боли, гневные, синие с приметным прищуром. Сердце замерло в испуге. Это был он. Маньяк.

Зато теперь Алина точно знала, что она не в аду и не в раю. Она в коме и видит кошмар.

Ведь это совершенно нормально в жутком сне, когда твой убийца тебя убил. Потом приволок в комнату с красивым потолком и даже доктором обеспечил. Женой сделал. Иначе зачем супругой называть? И все же красивые у него глаза, жаль, что злые.

Черный юмор прорывался через сознание, не полностью пришедшей в себя девушки, поражая яркостью красок, обилием неприятных ощущений и дикостью происходящего.

Доктор сообщил, что ночью он констатировал смерть подопечной, но через шесть минут она снова задышала, и тем же утром открыла глаза.

Убийца продолжал внимательно смотреть на Алину. Почему он назвал ее супругой, если смотрит с неприязнью и даже некоторой брезгливостью? Алина за эти длинные мгновения почувствовала, что ей уже не так страшно, как некоторое время назад. Она смотрела своей смерти в глаза и знавала это.

— В ней что-то изменилось. Лекарь Мелентий, вы ничего не заметили?

Теперь то ли муж, то ли убийца смотрел на Алину пристально, серьёзно и прямо. Нервные мурашки побежали по телу девушки, но она старалась даже не моргать, глядя ему в глаза. Пусть знает, что теперь она его не боится, не после смерти.

Очень уравновешенный тип, у такого рука не дрогнет и второй раз воткнуть нож в выбранную жертву.

«В меня», — мысленно уточнила сама для себя Алина, разглядывая и запоминая незнакомца.

Глаза, невиданного ранее оттенка синего, темный индиго, она бы сказала, и были они один чуть ниже другого, почти незаметно, но все же. Длинные, черные ресницы, на концах синеватые, дуги широких бровей, чуть светлее ресниц, сведены к переносице. Нос слегка большеват, а губы жестко поджаты, видно, что мужчина недоволен и озадачен.

Линию челюсти квадратного подбородка и твердость губ четко очерчивают аккуратно выбритые усы и бородка. Волосы, уже знакомо отливающие синевой, почти черные, зачесаны назад.

Ее убийца имеет чувство стиля и вкуса. Его внешность хоть и не соответствовала общепринятым стандартам красоты, но сила его грозного духа и острый взгляд не давали отвести от него своих глаз. Не задумываясь и ничего для этого не делая, мужчина притягивал к себе внимание.

Он был и тех, кто вызывал интерес не самым красивым лицом, а чем-то, исходящим изнутри: волей, спокойным вызовом, способностью властвовать над жизнью других людей.

Такие странные мысли посетили Алину, заставляя сильнее напрягаться в присутствии так называемого мужа. Сейчас ей не пришло в голову что-то спрашивать, протестовать против абсурда, она лишь спокойно внимала со стороны, пы-

таясь хоть за что-то зацепиться, чтобы пришло понимание. Но увы, в голове не родилось ни единого логического звена к этому видению.

Доктор подошёл ближе, но девушка, не обращала на него никакого внимания. Она продолжала смотреть на того, кто недавно воткнул в нее нож, и пыталась вникнуть в суть происходящего.

— Осмотра я ещё не проводил. Вы вошли, когда я как раз собирался это сделать.

— Точно, — вдруг произнес «муж», и его голос был наполнен густой силой с редкими хриплыми нотками. — Глаза. У неё глаза сменили цвет с серого на карий. Такое бывает от того яда, что она выпила?

При чем здесь яд? Ведь был нож. Размышления как-то вяло шевелились в голове Алины, но убийца в этом странном сне говорил уверенно.

Глаза у Алины карие. Серыми они никогда не были. Теперь она еще больше уверилась в кошмаре: яд, ножевое ранение, все смешалось в ее голове, выдавая совершенно непонятные, жуткие не то сны, не то галлюцинации. Только почему она все осознает, анализирует и чувствует?

Потом мужчина низко наклонился над ее лицом, обдав довольно приятным запахом, и угрожающе произнёс:

— Я больше с тебя глаз не спущу. Не позволю разрушить мою репутацию и лишить себя жизни.

После чего развернулся и быстро вышел из помещения.

*Дорогие читатели, добро пожаловать в историю по-
паданки Алины.*

Ей придется непросто, но девушка она сильная и справится со всеми трудностями на пути к счастью, а мы поддержим за нее кулачки))

Приятного вам чтения, отличного настроения и много любви!)

Если история вам по вкусу, не стесняйтесь ставить лайки. Для вас это несложно, а нам с музом это +1000 к настроению и вдохновению!)

Мы любим ваши комментарии и бесконечно благодарны за награды.

Подписывайтесь на автора, чтобы не теряться и получать новости о новинках и скидках.

Приятного отдыха, ярких впечатлений и удачи!

Глава 2.

Северьян

Северьяну, брату императора, была противна его откровенно безвольная, страшная, жирная, в сто двадцать килограмм, жена. Еще и самоубийца. Ему было, мягко говоря, неприятно видеть ее.

Еще на момент их знакомства, он начал понимать, что его жизнь превращается в ад. Но закон его деда не дал возможности отвертеться от навязанной невесты. Они с братом предпринимали попытки оттянуть время настолько, насколько это было возможным, но момент, когда все же пришлось жениться на глупой, прожорливой и оттого безразмерной особе, наступил.

Розильен еще и осмелилась опозорить его, выпив отравы. Совершенно не ценит ни свою жизнь, ни его. Той ночью мужчина почувствовал неладное с женой через магическую связь и срочно вызвал доктора. С одной стороны, Северьян мечтал больше никогда ее не видеть. С другой, их жизни были связаны, и никто не должен был узнать, что его женщина готова пойти на самоубийство в первые дни после свадьбы.

Все бы ничего, но их повязала магия этого мира, — нечастое явление на свадебных таинствах в их время. В девчонке, а ей только исполнилось восемнадцать, магической искры почти нет. Однако и тех крупиц магической составляю-

щей в ее крови хватило, чтобы проступила вязь, говорящая об особом единении тел и душ, прошедших обряд.

Отныне Северьяну недоступны другие женщины. Впрочем, его супруга также не сможет ему изменить. Однако пока она в этом не нуждалась, Розильен ясно дала это понять.

В храме мужчина лишь поморщился, увидев вязь, оплещающую оба его запястья и ладони с внутренней стороны. Это знак, что отныне он принадлежит одной, самой страшной женщине его страны. По крайней мере, таких широких щек он никогда прежде не видел, а свадебный макияж, как ни странно, делал ее еще ужаснее. Лицо лоснилось, а под краской выступали красные пятна.

Судьба посмеялась над ним, сделав женой именно эту особу и скрепив их союз магией. Теперь даже развод не представляется возможным. Их связь нерушима. Он предполагал, что такое может случиться, но страстно надеялся, что все обойдется.

Супруги с магической вязью часто умирают в одно время, но благо есть вероятность выжить одному, если эмоциональная связь не будет крепка. Хотя и в таких случаях происходит мощный отток магии, в результате которого вдова или вдовец становятся магическими инвалидами. Для Северьяна это было смерти подобно.

Именно так и могло произойти этой ночью, но каким-то чудом обошлось.

Идя по коридору в их с братом крыло, Северьян был уве-

рен, что его ждут перемены, знать бы какие, но предчувствие — это что-то неосязаемое. Оно не дает четких ответов, только невесомые намеки, похожие на дуновение легкого ветерка.

Алина-Розильен

У Алины перед глазами появилось странное и яркое видение в момент, когда мужчина отстранялся от нее. Вот этот маньяк нависает над ней. Он полностью обнажен, а она в прозрачном, белом пеньюаре.

Самое дикое, что Алина была не собой, а очень полной незнакомой дамой, которая отчаянно боится своего мужа и палача в одном лице. Полутьма, они одни, ком встал в горле, и мужчина, собирающийся лишить ее невинности. Алина понимает, что это их первая брачная ночь.

Но она, которая, по сути, собой не являлась, была настолько напугана происходящим, что в самый ответственный момент у девушки случился спазм мышц, отчего мужчина буквально взвыл. Он ввёл в жертву, то есть, боящуюся его до одури молодую, хоть очень упитанную девушку, головку члена. А дальше все, шок от боли. У обоих новобрачных сразу. Он едва ли был в состоянии отдышаться. Алина знала, что девушка про себя зовет его лордом Северьяном.

Сейчас, через чужие видения или воспоминания, Алина почувствовала отголоски жгучей боли, которая долго не стихала. Она сковывала и отдавалась в живот, поясницу и ноги. Слезы той девушки, в теле которой себя осознавала Алина,

потоком текли из глаз, но она не позволила себе даже стона боли. Алина в этом видении принимала её мысли и чувства за свои и сознавала это.

Жгучая ненависть к извергу, — вот что испытывала девушка, находясь под мужчиной. Несколько минут неподвижности пары не принесли никаких результатов. Спазм не проходил, как и боль. Любое движение дарило новый поток невыносимых пыток. Северьяну пришлось силой мысли звонить в колокольчик. То есть, — мужчина пристально посмотрел на сей предмет, и он, подхваченный невидимой рукой, зазвонил.

В итоге доктор, тот же, кстати, что сейчас смотрит на Алину немолодым и цепким, но тёплым взглядом, вколол что-то жертве, и вскоре ее муж был свободен. После этого доктор заверил, что ни одна душа о произошедшем не узнает, после чего убийца и насильник, в одном лице, удалился. Девушка расплакалась, свернувшись калачиком, и видение исчезло.

Алина поражалась выкрутасам своего сознания. Чувствовала, что никакая это не кома и не сон, и даже не нигде с раем и адом. А нечто совершенно иное. Думать про это иное, она будет после.

Доктор провел полный осмотр. От сердцебиения и реакций тела до опроса на тему: кто она и что она. Он спрашивал девушку о ее последних воспоминаниях и о том, помнит ли она вообще свое имя.

Ответ на последний вопрос вызывал у Алины затрудне-

ния. Так как Алина уже поняла, что она, это не она, ее имя здесь не ее, так же как и этот муж ей не муж. Адский ад, как же теперь разобраться?

Спасло Алину то, что говорить она не могла. Она лишь открывала рот, а звук воспроизвести была не в состоянии. Несмотря на то что она все же пробовала несколько раз заговорить, ее отчаянные попытки так и не увенчались успехом.

Доктор заглянул в горло, но патологий не обнаружил.

— Скорее всего, это из-за яда, и голос вернется позднее. А пока отдыхайте. Совсем скоро вам выходить на службу к вашему супругу.

Лекарь ушел.

Уставшая морально и физически Алина откинулась на подушки и попыталась восстановить ход событий.

— Итак, меня зовут Алина Розовская, мне двадцать семь лет, — мысленно бормотала сама себе, лежащая на удобной кровати девушка. — Живу в Новосибирске, работаю фитнес-инструктором в нескольких центрах танцев, фитнеса и стрейчинга, или, по-русски говоря, растяжки. Любимое занятие: танцевать. Тренера по танцам зовут Оксана Владимировна, с ней я занималась с пяти до девятнадцати лет. Сначала ходила к ней на тренировки в составе танцевальной группы Let's go, мы ездили по всему миру со своими программами. Зарабатывали очень хорошо, еще и мир смогли посмотреть. Потом как-то само собой получилось, что группа распалась. Я единственная осталась работать с тренером.

Самое нелепое, что Алина была из тех девушек, которых называли «фитоняшками». А теперь она, ее сознание, в теле той самой упитанной девы, которую пытался присвоить «муж». То, что тело неродное, она заметила во время осмотра врача. Если бы Алина была в состоянии, она заорала бы во все горло от шока и непонимания, но в тот момент она просто окоченела, боясь увидеть, подтвердить, поверить.

У девушки всегда была очень стройная, подтянутая фигура, длинные тёмные волосы, красивое лицо. Поклонников было больше, чем надо, но любила она лишь одного.

Максим был танцором от Бога, обожал танцевать и делал это всегда и везде. Очень красивый, высокий. У него было потрясающее тело, она любовалась им и восхищалась. А Макс смеялся и говорил, что Алинка красивее.

Парень закончил финансовый факультет на отлично, хотя это было желание родителей, да и точные науки давались ему относительно легко. За полгода до свадьбы он разбился на мотоцикле. С тех пор прошёл год.

А вчера Алина ездила на кладбище, допоздна просидела с ним. Боль притупилась, но не ушла. Каждый день девушка задавалась вопросом, почему гибнут такие замечательные люди, а те, кто не ценит жизнь или запросто могут воткнуть нож в человека, продолжают ходить по земле.

Только поздним вечером Алина приехала с кладбища на последней маршрутке, долго гуляла в парке и уже совсем потемну повернула домой. На душе была светлая грусть и

желание идти и жить дальше, отпустить свою любовь. Он навсегда останется жить в ее сердце, но теперь она способна дышать чуть свободнее и, может быть, когда-нибудь сможет построить новые отношения.

Почему же именно этот момент маньяк выбрал для нападения?

Глава 3

Три дня дали девушке на восстановление. Доктор сказал «мужу», что за это время леди Розильен придет в себя и сможет начать выполнять свои обязательства.

Что за обязательства Алина не знала, но передышке, отсрочке, да чему угодно, она была несказанно рада.

Спокойно лежать в кровати с видом на шикарный потолок больше сил не было. Ей овладевало непреодолимое желание встать и начать что-то делать, но первая же попытка показала, что все не так просто, как хотелось бы. Небывалая тяжесть и небольшое головокружение делали задачу трудно-выполнимой.

Алине срочно понадобилось зеркало. Лёжа, она осматривала свое тело, и на нее удушливыми волнами накатывали паника и приступы ужаса. Как это так, когда ты знаешь, помнишь себя одним человеком, а потом внезапно обнаруживаешь себя в совершенно другом теле? Как люди не сходят с ума после пластических операций? Ее потряхивало от неизвестности и страха не узнать себя в зеркале, но проверить нужно, как бы ни было жутко.

Руки, как три или четыре ее когда-то, пальцы белые, пухлые, как сардельки, и, соответственно, под одеялом было продолжение ужастика на тему ожирения. И как такое могло приключиться с ней всего за сутки...

Ей хотелось, нет, не терпелось встать на весы. Это тело весит не меньше ста килограмм, возможно, больше. Наконец, собравшись с силами, она подошла к зеркалу, в котором увидела запредельно невозможное. Отражение было однозначно не ее, и только благодаря этому факту она не упала в обморок. Алина не воспринимала девицу в зеркале как себя. Но все равно чувствовала себя странно.

Лицо щекастое, с несколькими подбородками заставляло оторопеть, в зеркале моргала Розильен, вернее, ее оболочка, с маленькими прищуренными глазами, очень пухлыми, но бледными губами, уголки которых вместе со щеками смотрели вниз. Девушка, прошлая обитательница этого тела, явно была несчастлива. И, скорее всего, регулярно заедала свою горе булками.

По прошлой жизни Алина знала, что некоторым представительницам прекрасного пола очень идет полнота. Смотришь на такую и наглядеться не можешь: тело круглое, подтянутое, при этом и талия есть, и все остальное на высшем уровне. У них всегда есть свои почитатели и обожатели того, когда «есть за что подержаться». Приходили к ней такие девушки на тренировки, и она ими искренне восхищалась. Они и на шпагат садились, и веса почти не теряли, были бодры и часто улыбчивы. Эти полные барышни вызывают симпатию, и худеть им нельзя, вся красота уйдет.

Стоя у зеркала, Алина обратила внимание, что по рукам от локтя вверх по плечам шла затейливая вязь, бледная, но

на белой коже все равно видная. Пришлось оттянуть горловину с бежевой вышивкой по вороту и подолу просторной сорочки. Вязь перекатывалась по плечу вниз на лопатки, а спереди встречалась под ямкой между ключиц. Ничего так, похоже на ажурный воротничок. Алина хмыкнула своим мыслям. Как бы теперь разузнать, что это за вязь такая. Может такое быть, что рисунок что-то с ней, Алиной, делает? Сообщать, что она не леди Розильен, пока никому не хотелось. Боязно как-то. Нужно немного освоиться и понять, что к чему. А пока...

Нынешнему телу, ожиревшему и обвисшему, просто-таки показано лечебное голодание и физкульт нагрузка. Алина старалась не акцентировать внимание на том, что теперь другая, и неважно, какая именно. Кошмар заключался в том, что она теперь неизвестно кто, неизвестно где, да еще и говорить не может. Девушка предпочла панике действие. Иначе она сойдет с ума.

«Если я начну хандрить, то умру под слоями этого жира, а если буду действовать, как делала всегда, то что-нибудь да выйдет», — думала Алина, отстраненно оценивая фронт работ.

После смерти Максима она заперлась в квартире и выплакивала свое горе в одиночестве, но на второй день девушка пришла к тренеру и потребовала поставить ей сложный номер. Они поставили. Алина долго спорила с Оксаной Владимировной по поводу музыки. Тренер хотела включить что-

то повеселее, чтобы подбодрить любимую танцовщицу, но Алина выбрала тяжелую, пронизанную болью мелодию. С этим номером она заняла первые места на нескольких конкурсах. Потому что отдавала свою боль, всю себя и даже больше, танцу.

Подумав, Алина решила, что голодание слишком кардинально для нее, и так сил нет, а если начнет голодать — совсем сляжет. Нужно посмотреть, каков аппетит, и там по ходу дела она придумает, как быть.

Она и ее сознание отныне находятся в другом теле, — девушка сделала окончательный для себя вывод. Но ведь сменить тело, это не одежду переодеть. Как такое возможно? Мир Алины рушился, переворачивался, вращался, и, кажется, вообще побывал в мясорубке. Как же так?

Алина очень любила свое тело: они столько вместе прошли. Были и травмы, и даже перелом один раз. На тренировке неудачно упала и сломала руку. Она всегда заботилась о себе: о волосах и коже, о пяточках и ноготочках, хорошо и правильно кормила, не томила диетами, ублажала кремами, но то тело, похоже, убили, а душа перенеслась в это. Единственное объяснение, от которого мозг не переворачивался, словно истлевший труп в гробу.

Предыдущая хозяйка, яд, нож и, вуаля, она в этом теле. Тогда душа Розильен в ее теле? Или нет? Если в ее, то только бы вовремя приехала скорая. Она же только начала жить, пусть даже телом владеет другая душа, лишь бы жила и была

счастлива.

А Алине нужно каким-то невероятным образом принять новую реальность.

Кажется, в парке она размышляла о переменах, — вот они перемены. Какие-то чересчур глобальные. «Мечты сбываются», — мрачно подумала Алина.

А еще совершенно непохоже, чтобы ее муж знал, что та, которую он убил, теперь рядом.

«Это моя карма такая или его? Похоже, что наша обоюдная» — печально хмыкнула девушка.

Глава 4.

Алина-Розильен

Как там в психологии? Стадия отрицания, стадия торга, стадия гнева, стадия принятия и что-то еще. Она не помнила.

Отрицанием она мучилась несколько часов назад. Как только увидела необъятные руки. Поверить не могла, боялась трогать и смотреть на себя дальше. Но ничего, собралась, посмотрела, приподняв край пухового одеяла. И даже не удивилась, хотя шок не покидал ее, страх окутывал, и она заверяла себя, что обязательно приведет тело в порядок, и оно непременно станет симпатичнее. Алину почти не напрягало то, какое это тело, ее больше напрягало, что не ее.

Может, это у нее миссия такая? Как только эта оболочка постройнеет, так душа вернётся в свое родное, выносливое тело. Эта мысль стала Алине целью, тем, от чего она решила отталкиваться. Опорой в неизвестности.

Спорт Алина любила, к правильному питанию с детства приучили родители. Что ещё нужно, чтобы красиво постройнеть всей этой необъятной красоте, она не знала, но начнет с малого, обязательно начнет. Дело принципа. Отрицание реальности происходящего до сих пор не полностью покинуло ее разум, но это не помешало тут же перед зеркалом взяться за разминку. Начала с суставной гимнастики.

Обычный свой комплекс упражнений Алина не потянула, запыхалась сразу. Дышала так, будто уже час бежала в гору от своры голодных собак. Накатила усталость, словно она целый день танцевала на сцене, а перед этим был тот самый побег от собак.

В ушах шумит, перед глазами мушки, одышка, ноги подкашиваются, — это она всего лишь три приседания осилила. Ладно, она не станет падать духом, ещё неизвестно, как долго девушке быть здесь, неизвестно где, в этом неповоротливом и непослушном для нее теле. Как только сердцебиение пришло в норму, Алина проверила тело на гибкость. Ощущение деревянности и вязкости расстроило девушку еще больше.

«Мне нужно набраться терпения», — безрезультатно уверяла она себя, все же скатываясь в уныние.

Быстро и легко не будет. Она знала это, видела и полностью осознавала и даже не была уверена, что справится сама, без посторонней помощи. Ей бы профессиональную команду диетологов, врачей, тренеров и уже под их чутким руководством добиваться поставленной цели.

А здесь даже обратиться не к кому. Она подошла к окну, но прежде занавесила зеркало, так как видеть чужую себя было выше ее сил. Лучше уж совсем не видеть. Алина не смотрела, что там за стеклом, она усиленно размышляла.

Чтобы мышцы привести хоть в какой-то тонус, она приняла решение ходить, много ходить. Чем и занялась. И да-

же втянулась. Мерила шагами комнату и внезапно приседала, удивляя мышцы, которые раньше таких трюков не выполняли. Рассматривала комнату. Интересный, так сказать, дизайн. Много рюш и кружавчиков на кровати. Покрывало и подушки буквально утопали в них. Ажурный, зеленый, пастельного оттенка, балдахин был сплетен красивейшим узором, сейчас он открывал одну сторону кровати, ближе к окну. Кровать стояла не у стены, как привыкла Алина, а по центру комнаты, что оказалось весьма удобно для того, чтобы наворачивать круги, собирая их в километры.

Простора хватало, и между двух окон стояло ростовое зеркало в витой, мощной раме, сейчас занавешенное. В противоположном углу занимал много места шкаф: массивный, вычурно-резной, под древние секретеры. За его стеклянными створками прятались любовные романы. Алина не читала подобную литературу, так как времени ей на это совершенно не хватало. А вот школьную программу она всю с удовольствием проштудировала.

Три дня почти полного одиночества были наполнены осознанием своего нового, большого, слишком большого тела и его возможностей. Алина уверяла себя, что человек способен на все, нет пределов совершенству и так далее. Тело поражало ее в ответ на упражнения мышечными болями, внезапными коликами, одышкой и много еще чем, но девушка не обращала внимания на его жалобы. У нее была цель, и она к ней стремилась. Мечтала бежать, несмотря на то, что

на тот момент у нее получалось только ползти.

Алина продолжала осматриваться в своем новом жилище. Открыв единственную дверь, она обнаружила, что находится в квартире. К спальне примыкала гостиная в бледно-розовых и белых тонах. Еще был кабинет, но нежилой, хоть и обставленный. Здесь бывшая хозяйка тела явно не бывала ранее. На тяжелом деревянном столе ни пыли, ни бумаг, в ящиках тоже девственно чисто. В объемных шкафах пусто, но в одном из них небрежно валялись две тонкие книжечки, их названия позабавили: «Как охмурить своего мужа?» и «Как соблазнить ненавистного мужа?» Ого, где только Розильен раздобыла подобную литературу? Может, кто подарил по доброте душевной? Ведь насколько Алина поняла, Розильен ничего такого делать не планировала.

В шкафу напротив сиротливо прислонились к стенке пять книг не то по истории, не то чьи-то биографии, она не стала вникать, оставив это дело до лучших времен. В общем, негусто. Больше всего внимания здесь привлекала софа, обтянутая розовым в цветочек шелком. Она вносила дисгармонию, резонируя со строгостью обстановки. На резных ножках, она рассчитана на двоих, но если присядет леди Розильен, то собеседнику, если бы таковой заглянул на огонек, пришлось бы устроиться на стуле с высокой спинкой, громоздкими подлокотниками и мягкой подушечкой под попу. Бледно-розовой и потертой. Какое все необычное и непривычное. Вот этот стул поставили сюда точно не для леди. Алина усмехнулась.

Ничего, настанет день, и она сядет в него грациозно и легко.

Интересно, с чего это ее называют «леди»? Неужели она попала в прошлое, когда такие титулы были в ходу? Эта мысль потрясла ее ничуть не меньше того, что душа с легкостью сменила оболочку. Эту загадку Алина решила оставить на потом. Сейчас актуальнее найти туалетную комнату.

Дальше была еще одна гостиная вся желтенькая и веселенькая. Из мебели, впрочем, ничего интересного: стол, сервированный на одну персону и диванчики. Казалось бы, все по отдельности выглядело довольно симпатично, но Алине не нравилось.

Из этой гостиной девушка попала в нужную комнату, заглянув за одну из дверей. Ванная просто шикарная. Вскоре Алина поняла, что это, скорее, сауна. Пол и стены нагревались, слабо пахло какими-то цветами. Теперь она знала, где будет проводить время после усиленных тренировок. Еще одна дверь вела, наконец, в туалет. В него можно было попасть из желтой гостиной или из банной комнаты.

Позже, искупавшись, Алина обнаружила выход из квартиры. Нужно было пройти из, опять же, желтой гостиной в небольшую комнату, что-то типа холла или коридора. Здесь стояла длинная лавка вдоль стены до самого окна, застеленная покрывалом с рюшами понизу. И уже из этой комнаты вело две двери: одна оказалась заперта, а другая выводила в какой-то другой мир.

По широкому коридору торопливо перемещались девуш-

ки в свободных платьях до пола серого цвета, прямо как у юной особы, помогавшей ей в процессе пробуждения. Почти сразу Алина прикрыла дверь, окунаться в новое пока не хотелось, но проснулось любопытство узнать, где же она все-таки находится.

К окну она буквально подлетела. Летний, солнечный день и все в нем, на первый взгляд, знакомое: трава зеленая, только оттенки зелени непривычные, но может, это Розильен видит цвета иначе, чем Алина? Что, если у нее какая-нибудь форма дальтонизма или индивидуальная особенность? Но это ничего, к такому еще можно привыкнуть. А вот небо девушку особенно поразило: ярко-бирюзовое в зените, уходящее в сиреневые тона ближе к линии горизонта. Никогда прежде Алина не видела такого неба. Интересно, в какой она широте?

Глава 5.

Вечером к девушке заглянул доктор буквально на три минутки, не больше. Что-то ворковал, спрашивал о самочувствии, чему-то радовался, когда Алина кивала, что мол, все хорошо, головокружений нет, не тошнит, ничего необычного с состоянием здоровья не замечено. Замечено, конечно, но это относительно самой Алины и леди Розильен, поэтому доктор увидел лишь уверенное “все нормально”. Он поводил руками, посмотрел прищуренным взглядом, рассматривая нечто невидимое попаданке и ушел весьма довольный, оставив пациентку озадаченно смотреть ему вслед.

Утром второго дня к Алине в спальню вошла знакомая девушка в местном наряде, она была кем-то вроде помощницы или служанки. Она присматривала за своей леди и помогала переодеваться. Голос к Алине возвращался неохотно, она хрипела и шептала, но узнала, что служанку зовут Ильмой.

Вся одежда выглядела довольно странно. Два широких платья темно-синего цвета, самого незамысловатого кроя. Одевались они одно на другое, снизу сорочка из тонкой прозрачной ткани, а сверху платье из ткани поплотнее. Если на девушке-служанке похожий ансамбль смотрелся довольно неплохо, струясь по телу мягкими складками, то на Алине он висел мешок-мешком. Хотя ткань радовала своим качеством и мягкостью. Девушка старалась не заикливаться

на внешнем виде, поэтому быстро переделалась в предложенное, не предпринимая попыток хоть что-то изменить.

Алина еще в первый день заглядывала в гардероб, который нашелся в розовой гостиной, он оказался полон однотипных свободных платьев разных расцветок. Самое интересное, что под них ничего не одевалось. Совсем. Алина даже после не увенчавшихся успехом стараний выпросить нижнее белье, в наглую задрала подол у перепуганной служанки, где тоже ничего не обнаружила. Объяснять Ильме сей конфуз не стала, просто попросив оставить её одну, после чего Алина в задумчивости села завтракать. Уши алели, хотелось и смеяться над собой и плакать от несправедливости. Что за диво такое, нет трусов, и даже, по-видимому, не знают, что это?

За завтраком Алина старалась съесть привычное по прошлой жизни количество еды, но оставалась совершенно голодной, пришлось наложить ещё одну порцию. Решила и тут действовать постепенно: по чуть-чуть уменьшать величину блюд. При этом поднос оставался полон всевозможной выпечки, меда, орехов в сахаре. На такой ассортимент девушка фыркнула, понимала, что на все это великолепие подсесть несложно, но пока она была тверда в своих намерениях, то решительно отодвинула вредности для фигуры в сторону. Позже она постаралась донести до Ильмы, что не нужно столько еды, а свежие салаты приветствуются, в отличие от выпечки.

Встала она давно и короткую зарядку уже сделала, и успела отдохнуть после неё. Тело болело нещадно, даже после горячей ванны и прогревания на огромном теплом камне не помогло. Во время банных процедур помещение заполнилось паром, запахом травы и цветов, было хорошо лежать и расслабляться, пот стекал струйками, а душ в виде водопада, который она еле отыскала как включать, порадовал прохладной водой.

Три дня ее никто не тревожил, даже доктор забегал справиться о здоровье подопечной на короткое время вечером, неизменно радовался, что леди Розильен так быстро поправляется.

На третий день Алина слышала непонятный разговор лекаря Мелентия с Ильмой:

- Как она? - женский голос.

- О, ее аура быстро восстанавливается. Становится насыщенной, гуще. Раньше совсем плохая была: бледная, истрепанная, вся в дырах. А тут, удивительно даже как все быстро затянулось. Она что-то делала?

- Да, перестала реветь в подушки. Днем ни разу не прилегла. Все время ходит кругами и потребовала сменить булочки на овощи. Вы можете себе это представить?

Тихое задумчивое хмыканье было ответом.

Этот разговор запал попаданке в душу.

“Чего это они про ауры говорят? Они из этих что ли? Как же их называют?” - у нее совсем из головы вылетело.

Алина верила, что вокруг человека есть какое-то поле, пусть аура, не суть, но от услышанных за стеной рассуждений она все же была далека. Похоже, доктор видит эти самые ауры или правдоподобно делает вид.

Голос почти полностью восстановился, но казался чужим, что не удивительно, пусть и горько. Да и “муж” обещал глаз не спускать, а это может значить только одно, он и не спускает. Такие люди не бросают слов на ветер. Кандидат в соглядатаи один - Ильма. Только она была в комнатах, пусть и недолго. И лекарь без сомнений доложит лорду Северьяну о добром здравии подопечной и о том, что новых попыток суицида не было. Алина бы приставила сиделку к человеку склонному к самоубийству. Может в комнатах камер полно, а она и не заметила.

Девушка внимательно оглядела расписные потолки, стены, обитые не бумажными обоями, а тканевыми, причем в некоторых местах плотный атлас красиво драпировался складками, что оживляло стены. Но следов слежки нигде обнаружено не было. Алина впала в ступор, когда поняла, что она не нашла ни одной розетки. Вечерний свет включался сам, когда она входила, но даже датчиков нигде видно не было. Привычных лампочек и люстр также не оказалось. Свет мягко струился по всему периметру потолка, только потолок был цельным, одноуровневым и ни одного провода, нигде.

Все это сильно ее озадачило. В банной комнате также не было признаков электричества, все само начинало нагре-

ваться, как только Алина заходила в комнату. Ранее она думала, что движение включает свет и тепло. А теперь и предположить не могла. Девушка настолько увлеклась поисками цивилизации в комнатах, что совершенно забылась, особенно о том, что имеет лишний вес. И чуть не свалила раковину, на которую забралась, чтобы быть ближе к осматриваемым потолкам и полочки, за которые ухватилась.

Благо, обнаружив ненадежность опоры, исхитрилась вовремя прыгнуть и удержать предметы мебели, не обращая внимание на ушибленные при этом места. Потом кряхтя поднимала стеклянные баночки, которые даже не разбились и не дали ни одной трещинки, что ее удивило, ведь пол-то каменный и теплый... Алина прилегла прямо там, пытаясь переварить информацию. Ведь отрицательный результат, тоже результат.

То есть, хозяин комнат, захотел, чтобы электричество было незаметно. Алине стало еще любопытнее, она решила чуток полежать и еще раз рассмотреть антураж за окном, только теперь на предмет ЛЭП опор и самих проводов. Или они могут быть подземными? Алина этого не знала, но если бы она строила дом с целью, чтобы никакие столбы не мешали любоваться видом, она бы, спрятала все лишнее под землей. Как и предполагалось, вид из окна радовал природной естественностью.

Девушка чувствовала, что-то здесь не так. И обстановка странная, и электричества нет, о нательном белье слыхом не

слыхивали, обращение “леди” к ней, к Северьяну - “лорд” и прочие, на первый взгляд, мелочи, собранные воедино наводят на мысли. Какие, Алина не стала для себя формулировать, потому как... Да, потому что, так не бывает. Как собственнно и ее случай - смена тела. Поэтому попаданка, чувствуя себя не совсем адекватной, разрешила себе поверить в очевидное и невероятное.

В результате ее поисков были еще открытия, за панелью одной из стен в розовой гостиной, Алина обнаружила камин, большой, классический, с черной-пречерной трубой. Зачем она туда заглянула, девушка и сама не знала. Просто так. Часть стены съезжала как купейная дверь, стоило Алине приложить ладонь к отпечатку ладони на тканевой драпировке. Этот отпечаток с первого взгляда и не найдешь, он хорошо замаскирован складочками нежной шелковой ткани, но Алина все-все внимательно рассматривала и просто хотела сверить ладони.

В первую секунду девушка не на шутку испугалась, когда стена с тихим шуршанием стала отъезжать, но увидев, что там что-то есть, страх ушел, оставляя голое любопытство. На камине, отделанном гладким камнем с легким розоватым отливом ничего не было, но он сам был как произведение искусства. Алина решила оставить панель открытой с видом на камин, к тому же теперь стена прикрывала большую картину с пейзажем, к которой попаданка осталась равнодушна. Такую же панель удалось найти и в желтой гостиной.

Позже, когда Алина вновь приложила руку к отпечатку, взгляд искательницы “сокровищ” упал на ту самую картину. Девушка сдвинула ее и не зря. За картиной нашлась дверца. Алина даже подпрыгнула, сколько всего интересного удалось найти. Это же как в детстве: лазать по чердаку в поисках тайников. Однако, дверца сейфа или тайника, как ни назови, не открывалась, на “сим-сим”, также не реагировала. Да что там, на ней не было ни кодового замка, ни простого, для ключика. Сплошное мутное стекло, правда с ручкой, за которую Алина подергала и так и эдак, но она не поддавалась. Жаль. В желтой комнате за похожей картиной была простая стена, но это ничуть не огорчило ее. Спать Алина легла уставшая и умиротворенная, после интересных поисков и активной гимнастики.

Глава 6.

На четвертый день Ильма повела Алину через портал на место выполнения неизвестных обязательств. Портал, как новая грань неизведанного, навела на мысль: “магия” и даже почти не вызвала удивления. Так, легкий шок, который быстро отогнала новая обстановка. При Ильме девушка и бровью не повела, услышав слово “портал”. И когда шагнула в зыбкое марево, где ее обдало прохладным воздухом, она успела только моргнуть, прежде чем очутиться в светлом кабинете, без Ильмы.

Через час она для себя поняла следующее: приставили ее к кабинету, в котором раньше обитал помощник императора. А еще оказалось, что леди Розильен за мужем за его братом.

Мужа и персонального маньяка Алина эти дни не видела. И сегодня на новом месте он ее не встретил, что, несомненно, к лучшему.

В ее обязанности входило до обидного мало дел, самое основное это принимать письма, прошения и сидеть за огромным пустым столом. Также в ее обязанности входило не пускать никого к императору без особого приглашения.

Всё это Алине рассказывал тощий паренёк, смотрящий в пол и называющий ее герцогиней Розильен. А ещё, когда девушка потянула руки посмотреть бумаги в его папке, он ис-

пугался чуть ли не до икоты и трясущихся рук.

Девушка с долей демонстративности развернула письмо и пробежалась глазами по строчкам. Она поняла только, что это месячный отчёт из какого-то южного города. Потом аккуратно сложила и с самым серьезным видом заверила бледного паренька, что никто из ее уст не узнает содержимого этого письма. Паренёк папочку припрятал в подмышку и скороговоркой повторив ее мизерные обязанности, испарился в прямом смысле этого слова.

Алина впала в ступор, провела рукой по тому месту, где стоял парень, и ничего не найдя, сказала сама для себя:

- Магия и порталы, а также перенос душ существуют, а если все же не существуют, то ты, дорогая, просто-напросто сошла с ума. Досада? Нет, это весьма занимательное занятие. Но порой жутко ничего не понимать.

Девушка, оглядевшись, решила сделать пару упражнений, а пока занималась, не могла понять, что это за мир такой, где женщину, герцогиню, более того, жену брата императора заставляют работать. Потом предположила, что скорее всего ее хотят держать поблизости и занять каким-никаким делом, лишь бы яды в рот не брала.

До обеда время тянулось медленно. Она в основном измеряла шагами кабинет и приводила в действие план по преобразованию фигуры из расплывшегося шара в форму песочных часов или хотя бы около того. Никаких писем и прочих дел не было и она скучала.

Пару раз к Алине заглядывали неизвестные личности мужского пола. Но видя запыхавшуюся, красную и уставшую полную даму, мгновенно исчезали за той же дверью. Из кабинета можно было войти к императору, но туда девушка не спешила, еще успеется. К тому же, если брат маньяк, то кто сам император? Такие должности мягкие и добрые люди не занимают.

Ещё одна дверь вела в коридор с двумя дверьми: ванная и туалет. Ну и третья в неизвестные Алине дали, за пределы кабинета. Девушка всегда побаивалась незнакомых мест. Только, если ранее это не доставляло ей беспокойства, то в результате недавних событий, ее страх усилился в разы. Теперь Алина берегла свое шаткое психологическое здоровье, ведь если есть магия, то с чем можно еще столкнуться? Какой силой обладала Розильен? И обладала ли? В себе Алина ничего непонятного и загадочного не ощущала. Поэтому, всему свое время, в большой мир она пока не спешила.

В полдень в кабинет зашел молодой человек, провожавший ее с утра, все так же глядящий куда угодно, только не на нее, вывел Алину в те самые неведомые дали и через три двери открыл перед девушкой очередную. Тут оказалось что-то вроде комнаты отдыха, где располагались небольшие диванчики вокруг столиков, но не было ни одной живой души, что успокаивало. Встретаться с кем-либо совершенно не хотелось. Здесь же были стеллажи с книгами, листами бумаг и стаканы с карандашами и ещё много чего. Рассматривать

времени не было, Алина плыла дальше за провожатым. Парень вывел ее на балкон, где стоял уже накрытый на одного столик. стакан с молоком, кувшин и большое блюдо со всевозможной выпечкой. Девушка так удивилась, что вопросительно уставилась на парня.

- Герцог Северьян приказал кормить Вас в привычном режиме. В полдень молоко с булочками, как Вы любите, с помадкой и медом. Вам в кабинет принесут орешки в мёду для перекуса и в два часа пополудни полноценный обед из двух блюд и сладкими пирожками.

Видимо, у этого мальчика устаревшие данные.

- Представьтесь.

- Лер Ариль.

- Лер Ариль, это так замечательно, что вы заботитесь о моем комфорте, но в последнее время мне нехорошо от булочек, - она хотела сказать, что пучит, но взглянув на парня, поняла, он либо грохнется в обморок от интимных подробностей, либо его удар хватит, поэтому сменила формулировку. - И очень хочется овощей. Попросите повара, сделать мне салат. Вместо молока я буду чай и одну булочку, не нужно приносить полный поднос.

- Но ведь раньше Вы все съедали, - его глаза скосились на округлый живот, не знавший талии. - Мне доподлинно известно.

Алина улыбнулась и посмотрела выжидающе, Ариль мельком взглянул в лицо и вновь уставился в пол.

- Будет сделано, леди Розильен, - парень боком шагнул, в появившийся слева портал, хотя, в прошлый раз просто исчез.

Девушка оперлась о красивейшие кованые перила. Внизу был зеленый парк с цветниками, дорожками и небольшим прудом, где было совершенно безлюдно. Все знакомо и незнакомо одновременно. Куда она попала? Это наверняка какой-то параллельный мир с магией. Как-то плохо укладывался в голове этот факт, и, когда парень исчез, она вновь проверила рукой воздух. Хорошо, что больше никого рядом не было.

Алине показалось, что он вообще побаивается женщин, может у него чересчур властная мать, что он даже головы лишний раз не поднимет. Девушке из принципа захотелось подружиться с ним и иногда подтрунивать.

Лер Ариль вернулся быстро, но не один, с краснеющей служанкой, литровым чайником чая и салатом. Правда порция рассмешила и напомнила небольшой тазик из ее прошлой жизни. Алина чувствовала, что девушка глаз не поднимает из скромности, а парень испытывает нервозность в ее присутствии. Служанка собрала нетронутые булочки, одну отложила на тарелочку и налила в чашку чай. Алина поблагодарила их, после чего парочка удалилась. Есть из “тазика” не хотелось, она взяла блюдце из-под булочки и с удовольствием пожевала свежих овощей, они пришлись очень по вкусу, поэтому полдник можно считать вполне удачным.

Алина и в прошлой жизни не была падка на мучное, обожала овощи в любом виде, а особенно салаты. Тут вкусы повторились. Булочку не хотелось и она осталась нетронутой.

После перекуса попаданка в чужое тело в чужом мире все еще чувствовала легкий голод, но это никогда не было для Алины проблемой. Так что, она спокойно вернулась в кабинет с чашкой остывшего чая, потом выпьет, может быть. Раньше у Алины была привычка таскать с собой воду везде и всюду в красивой бутылочке. Воду изредка заменял травяной чай с медом или даже морс.

На рабочем месте ее уже ждала креманка с орехами в меду, на что Алина только вздохнула, что за непонятливые люди в этом магическом мире. И поскольку в своих намерениях привести новое тело в красивый вид, она еще была очень тверда, то этот супер калорийный десерт есть не стала.

Хотя пахло от блюда заманчиво и вкусно, а аппетит просыпался в девушке нешуточный. Есть хотелось все сильнее и глаза Алины то и дело косили на тарелочку, что стояла хоть и далеко, на подоконнике, но запахом манила и соблазняла.

- Уронить ее, что ли? Нечаянно, по ту сторону окна. Сквозняк, мало ли, - бубнила она приседая, в очередной раз, чтобы отвлечься.

Дневную норму она еще не сделала, приходится принимать спортивные упражнения в малых дозах, но часто. В такие моменты она радовалась, что в комнате одна и места здесь очень много, еще пяток таких девушек как она, могут

спокойно шейпингом заниматься.

Алина все-таки не удержалась от искушения и съела пять орешков, постанывая от удовольствия - надо же какие вкусные, раньше к сладкому была более равнодушна. Потом еще пять и когда рука потянулась отсчитать новую порцию, одернула себя, резко отвернулась и все-таки толкнула тарелку, ненамеренно. Где-то внизу послышался характерный звон. Алина аккуратно выглянула наружу, где, к счастью, было все так же пустынно. Никого не зашибло и то хорошо. Девушка с улыбкой повернулась и встретилась с холодными глазами убийцы. Улыбка сползла с лица, холодный пот, от резанувшего ее воспоминания, прокатился по спине.

Глава 7.

- Вижу, сладкое Вы, леди Розильен, уважаете больше, чем мужа, - личный маньяк гипнотизировал взглядом. - Нужно будет с собой в постель таких орешков набрать, вдруг Вы, в таком случае, более благосклонно воспримете мои ласки. Только тарелки больше в окно не выбрасывайте, - глаза Алины сузились, когда она вспомнила чужую первую брачную ночь, когда он жертве, то есть, жене, конечно, ласкового слова не сказал, не то, чтобы приласкать.

Однако, мужчина на нее не смотрел.

- Надеюсь, Вы свыклись с мыслью о замужестве и не станете больше проявлять свои надуманные страхи. Нужно завершить наш брак, - только теперь он глянул на жену, открывшую от его наглости рот.

Если её видение брачной ночи правда, в чем Алина уже почти не сомневалась, то лорд Северьян не только маньяк, но и мазохист, и садист одновременно. Ей же с убийцей в постель ложиться совсем-совсем не хотелось.

Отвечать “мужу” ничего не стала, но скоро вечер, как избежать “завершения брака”?

Она внимательно посмотрела на мужчину, как на постороннего, незнакомого человека. Высок, некрасив, но силен. Он не бугрится мышцами, и не широк, как бруталы, но все его тело дышит силой, а ещё твёрдость характера в чертах и

выражении лица, манере говорить, жестах и стали в глазах. Всё это не добавляет расположения к мужчине. Алина же привыкла к нежности Максима, его теплому взгляду и словам любви, тихому шепоту в ночи, его доброй улыбке только для нее, к его ненавязчивой заботе. Девушка украдкой вздохнула.

Попаданка посмотрела на свою теперешнюю проблему, пытаясь понять, что мужчина испытывает в данный момент. Слегка недовольный взгляд холодных глаз, он был не рад, не хотел здесь быть, говорить с ней.

Алина тоже начала злиться, она же женщина, более того его жена, а этот истукан относится к ней с явной неприязнью. Понятно, что не к Алине, а к леди Розильен, и то, не факт, что смена личности что-то бы поменяла. Девушка недоумевала, зачем он на ней женился? В голову Алине пришёл лишь один ответ, брак по расчёту, по какой-то острой необходимости.

Брат императора ещё немного постоял рассматривая жену и вышел в дверь, ведущую в коридор. Он был раздражен, ему говорили, она изменилась, привычки поменяла, но он увидел лишь то, как девушка скинула тарелку, а на губах остались следы от еды. Ни о чем хорошем ему это не говорило.

Сегодня Ариль ему доложил, что жена отказалась от булочек и потребовала работу.

- А еще кухарки на кухне шепчутся, что леди Розильен беременна.

- С чего такие выводы? - удивится лорд.

- Ну, они говорили, что смена пристрастий в еде явный признак того, что женщина в тяжести.

Северьян сидел неподвижно, лицо его ничего не выражало и парень продолжил:

- Леди Розильен не стала пить любимое молоко, попросила чай и вместо всего остального захотела салат. Ребенку нужны витамины и женщину тянет на свежие овощи. Так мне объяснили на кухне. Еще ее должно тошнить по утрам, - Ариль выжидающе смотрел на своего лорда, но тот так и не изменил выражения лица и не пошевелился, заставляя парня немного нервничать.

Ариль из леров, не лордов. Семья довольно бедная, детей семеро и это при том, что двое умерли совсем крохами. Но одаренного Ариля родители все же смогли записать в школу одаренных, у остальных не было и крохи магии, все одному ему досталось. Дома он всегда работал как все, не умел пользоваться даром, иногда по наитию что-то получалось.

В школе Ариль жил и учился пять лет, еще полгода и станет выпускником. Ему очень нравилось жить в стенах этого учебного заведения. Учиться интересно, кормили вкусно и у каждого из ребят была своя комната. Если бы не один существенный недостаток в виде классной дамы, воспитательницы, которая должна была следить за нравственностью и добропорядочностью вверенных ей учеников. Единственная женщина в стенах школы, но как бы было хорошо ученикам

без нее.

Она частенько на своих часах заставляла ребят писать всякую нудятину про то, что нельзя смотреть на леди прямо, нельзя допускать мыслей о ней, как о живой женщине, она для них, низших, богиня. Нельзя касаться женщины даже мысленно, после смерти это будет караться вечными страданиями.

И много еще этих “нельзя”, некоторые вызывали откровенные смешки и тогда довольная неповиновением мальчиков классная дама прохаживалась с тонкой розгой и почти каждому прилетало несколько хлестких ударов по пальцам. Кожа в месте удара вздувалась, краснела и пальцы долго болели, но жаловаться было некому. Даме этой нравились ее воспитательные уроки и возможность наказывать учеников. Иногда любимчиков она оставляла после уроков на дополнительные нравственные беседы. Это был особый ад.

Воспитательница начинала издалека, весьма завуалировано говорить, например, об онанизме и ученик только спустя час, а то и больше начинал понимать, что ему вменяют в вину. Смельчаки возмущались, от чего дама мысленно потирала ручки и довольно произносила:

- Ну вот, милый Ариль, ты так возмущен, сразу понятно, что ты мнешь вечерами под одеялом в своих ладошках.

Далее ее речь становилась все пафосней, ложно-возвышенной, а голос то ласковым, то вдруг властным. Слушать ребятам приходилось стоя навтыжку перед сидящей на

удобном стуле классной дамой. Арилю в это время всегда начинало невыносимо хотеться спать и есть, ведь было время ужина. Но стоило взгляду мальчика стать отрешенным, как дама резко выкрикивала его имя, отчего ученик вздрагивал, и классная дама, довольная произведенным эффектом, требовала повторить последние несколько предложений. За несколько лет активного посещения подобных воспитательных разговоров Ариль научился не слушать, но помнить последнее предложение, спать с открытыми глазами, да и вообще, погружаться в какой-то транс.

В дискуссии было лучше не вступать, а иначе “беседа” вполне могла завершиться лишь к ночи. Дама никогда не говорила прямо, она использовала весьма образные выражения, никогда не трогала ребят, но после ее нравоучительных лекций всегда хотелось отряхнуться или помыться. Хорошо друзья обязательно прибегали поддержать и принести ужин, несмотря на то, что ученик попавший “в милость” к воспитательнице мог вернуться в позднее время.

Глава 8.

Однажды, к ним в школу одаренных приехал императорский служащий, и среди совершеннолетних учеников он выбрал самых перспективных юношей на работу у самих детей бога Дха. Так в народе называли близнецов: императора Реджена и его брата Северьяна, что был хоть и не помазанником трона, но правой рукой.

Ариль уже семь месяцев служит лорду Северьяну, после долгой беседы с парнями, лорд выбрал именно его. Ариль, узнав поближе одного из детей бога Дха, проникся уважением и искренней любовью к лорду. И, через месяц службы, когда пришло время выбора: уйти из дворца или принести клятву верности и навсегда остаться верным слугой лорду Северьяну, парень ни на миг не сомневался в принятом решении. После принесения клятвы Лорд попросил высказывать свое мнение, если таковое появится по тому или иному вопросу, быть наблюдательным не только к словам собеседника, но и к мимике и изменению магического фона. Теперь Ариль не просто помощник, он выполнял всякие разные поручения и знал множество тайн дворца и императорской семьи.

- Понятно. Даже не знаю, нужны мне сейчас эти слухи или нет. Давай сделаем так. Придержи до завтрашнего утра языки кухонных кумушек, тогда я скажу как поступить, - лорд

Северьян невесело смотрел в окно, медленно тарабанил пальцами по столу.

Ариль тихо с легким поклоном испарился, появившись сразу на дворцовой кухне.

Северьяну претило идти в спальню жены этим вечером, но надо. Особенно раздражало то, что это именно надо, должен, обязан. Отложить бы на время это ярмо с наследником. Но для самого себя нужно найти достойную причину, кроме “не хочу”. Тогда и с братом проще договориться, чтобы не давил и не настаивал. Мнение остальных советников и глав родов его вообще не интересовало.

До обеда Алина еще поизмеряла кабинет шагами, подделала растяжку, любимые упражнения. Тело отзывалось неохотно, но после каждого утомительного, пусть и короткого подхода, она отдыхала, растекаясь по креслу уставшей лужицей и чувствовала приятную ломоту. Поскольку заняться было больше нечем, здесь даже книг не было, то и делал бывший фитнес тренер то, что умел лучше всего.

Была одна большая проблема, ей ужасно не хватало музыки. Зажигательной мелодии, зовущего за собой ритма. Интересно, у них вообще такое есть?

На обед ее проводил лер Ариль, у него так же было обещанное время, и Алина попросила составить ей компанию.

- Лер Ариль, вы что-то говорили про письма, я больше не могу сидеть без дела. И, пожалуйста, не нужно меня бояться, обещаю не кусаться. Давайте дружить.

Парень посмотрел на нее очень удивленным взглядом, подумал немного и кивнул. С чем он согласен было не ясно, но для себя Алина решила, что Ариль согласен со всеми пунктами.

- Во сколько заканчивается мой рабочий день?

- В четыре.

- Можно мне книг каких почитать? Законодательство, история, география.

Лер Ариль снова посмотрел удивленно, но кивнул. А Алина порадовалась, абсолютное непонимание раздражало. Сейчас она почувствовала себя готовой к новым знаниям.

И действительно, после обеда, откуда она ушла голодная, хотя съела своих две порции - у нее появилась работа.

Примерно через час Алина ощутила довольно сильную потребность в перекусе. Это начинало беспокоить попаданку, испытывать постоянный дискомфорт от голода, не самое приятное бремя. Постепенно острое чувство в желании поесть вылилось в раздражительность. Алина старалась держаться, головой понимала, что поела совсем недавно, много и вкусно. Чего ещё надо? Не весь же день жевать? Однако, желудок доводов не слушал.

- Нужно попить воды. Точно, вода должна приглушить голод.

На специальном столике нашелся кувшин с молоком, Алина поморщилась. Молоко она любила в детстве, а потом как-то само собой перешла на чай и сейчас ей было странно

видеть этот напиток, к тому же он быстро тут прокиснет. Еще был кувшин с водой, третий кувшин наполнен то ли соком, то ли морсом, но пахло чем-то ягодным. Алина выбрала воду, которая и правда помогла, но ненадолго. Только ближе к концу рабочего времени она поняла, что выпила весь вкусный морс и есть ей совсем не хочется. Зато туалет захотелось перенести поближе, бегать туда она устала.

И наконец, ура-ура, ее заняли работой: писать письма по образцу. Хотя бы так. Алина была уже этому рада. Начнет с малого. Пока девушка разобралась, как в этом мире пишут и поняла, что незнакомый алфавит может писать автоматически, если не задумывается как. Читает тоже довольно легко. Немного построила теории чтения и письма чужого алфавита в чужом теле, отчего и почему так получается и, улыбнувшись, бросила это гиблое дело, взялась за работу. Провозилась до конца рабочего дня, но написала все три письма.

Тело к вечеру стало казаться еще более неповоротливым, она постоянно что-то задевала, роняла и ударялась. Алина чувствовала себя неуклюжей каравеллой. Как же ей не хватало цивилизации с её весами, музыкой, интернетом и прочим.

Ровно в четыре появился лер Ариль и забрал готовые письма. Он сухо сообщил, что уже пора заканчивать работу, и он готов проводить леди Розильен к порталу или же откроет его здесь, если леди ему доверяет. Алина чувствовала к нему некую симпатию и угрозы он не нес, поэтому через се-

кунду девушка была “дома”, не в своих комнатах, а где-то в недрах огромного замка.

Глава 9.

Комната была большой, круглой, а потолок был очень далеко и прозрачным куполом нависал сверху, отсюда можно подняться на второй этаж по широкой лестнице, идущей по наклонной вдоль стены и занимающей около половины окружности, а дальше образует балкон. Каким-то образом, девушка знала, там и есть ее комнаты. Алина никогда не видела таких помещений. А вообще уютно: диван, камин, кресла. Все такое основательное с резными ножками, но даже на вид удобное.

Однако, здесь она задерживаться не стала, у попаданки по плану прогулка и разведка местности. Она, итак, три дня в квартире куковала, привыкала, все обдумывала, а вдруг сон, вот сейчас еще чуток и проснется. Но время шло, а комнаты и тело все одни и те же - не ее. Боялась выглянуть наружу, а вдруг еще что-то случится, хотя куда ужаснее-то?

Каким-то чудом в этом пустынном доме вышла в коридор, который вывел леди ко входу в парк. Именно леди Алина себя и представляла, расправив плечи и уверенно, но не спеша шагая неизвестно куда. По ее мнению, Розильен точно должна хоть немного здесь ориентироваться, возможно, по приезду ей устраивали экскурсию с пояснениями. Только Алине этих видений не дали, а жаль.

Как же хорошо, она так давно не была на улице, наверное,

целую вечность. Приятное тепло окутало нежным ветерком, который принес ароматы трав и цветов. Яркий свет местного солнца и звуки природы, после приглушенного света и тишины помещений, заставили замереть, прислушаться, адаптироваться и оглядеться. Как же здорово! Ноги уже сами шагнули на широкую дорожку. Она долго бродила по парку, а потом решила внимательней осмотреть окрестности, обойти дом по кругу.

"Дом" оказался весьма интересным строением. По центру высилась башня, какая-то воздушная со множеством ажурных балкончиков. В две противоположные стороны от башни расходились строения пониже, в два этажа. Они словно треугольники или неведомые крылья, расстилались в стороны, соединяясь у башни срезанными углами. Больше всего поразила крыша, прозрачным куполом накрывающая башню и будто стекающая на треугольные ответвления, накрывая и их. Купол сверкал на солнце гранями, а под ним зеленели деревья. Неужели зимний сад? Нужно будет обязательно заглянуть туда. Пока бродила и разглядывала диковинное архитектурное строение, зашла с обратной стороны от парка.

Здесь также было зелено, много деревьев, почти как в лесу и среди них несколько простых домиков, клумбы, небольшой фонтан, аллеи усажены цветущими деревьями, длинные ветки, которых свисали над дорожками. Завораживающе красиво. А ещё здесь былолюдно, на Алину поглядывали, но никто не пытался остановить или что-то сказать, толь-

ко кланялись и спешили по своим делам. Удивленная, она пошла по одной из тропинок, любуясь и удаляясь все дальше, аллея изгибалась и ветвилась, а людей уже не наблюдалось. Девушка не сворачивала с основной тропы. В этом месте будет очень приятно устраивать пробежки, как только она чуть больше привыкнет к нагрузкам.

Главная дорожка вывела к большому тренировочному полю, вполне привычного вида, а поняла она это, по установленным всевозможным приспособлениям для занятий спортом, среди коротко стриженного газона, а вот и беговая дорожка по периметру поля. Славно, теперь Алина знает, где можно заниматься гимнастикой. Место уютное, огороженное аккуратно подстриженными кустарниками, немного выше ее роста, самое то для нее.

Как только она присмотрела удобную полянку у деревьев и развернулась, чтобы идти к дому, увидела как на нее несется нечто огромное, мохнатое, круглое. Алина остолбенела, а комок шерсти, в ширину с ее новое тело, в высоту по пояс, подлетев распушилось ещё больше и оскалилось, злобно рыча.

Невольно девушка отступила на шаг и схватилась рукой за куст. Ладонь обожгло болью, но она даже не глянула на руку, рассматривая гигантский шар с приплюснутой мордой, который рычал, но не двигался. Под нависающей шерстью на нее сверкали черные бусины глаз, довольно крупные бусины, отметила у себя в мыслях Алина, а из раскрытого рта угро-

жающе скалились острейшие зубы. “Челюсть, что надо!”, - мелькали мысли.

- Вообще-то я с миром, - сама не зная зачем, произнесла Алина и подняла ладони, показывая, что безоружна.

Голубовато-серый шар скалился, рычал, словно собака, но не нападал, может оттого она осмелела еще больше и вновь заговорила.

- Ты чей, такой красивый? - спросила с любопытством.

Существо с повадками собаки, действительно было очень красивым. Густая шерсть лоснилась, на солнечной свету переливалась от голубого до серо-серебристого. И мордочка, под нависающими длинными прядями, очень симпатичная.

Шар немного повернулся и фыркнул. Он стал внимательно осматривать гостью и принюхиваться.

Вдруг зверь вытянулся ей навстречу и лизнул ладонь, а потом вновь оскалился на нее грозно что-то рыча, развернулся и убежал в сторону.

Алина же, находясь под впечатлением всего увиденного и нового, некоторое время постояла на месте, а после, медленно побрела к дивному строению, именуемому теперь “домом”. Немного поплутав, она набрела на девушку, своим платьем похожую на служанку. Она и проводила Алину в ее квартиру или правильнее назвать апартаменты? Ей это было неважно.

Был уже вечер, за окном, над горизонтом разливались удивительные краски. Алина замерла у окна, лилово-розо-

во-оранжевые полосы выше и ниже облаков поражали яркостью и сочностью красок. Она долго стояла, не в силах отвести глаз, вдыхая ароматный воздух из открытого окна, даже зелень внизу стала словно сочнее, гуще, а воздух слаще и прохладнее. Она вспоминала свой длинный рабочий день, появление и обещание брачной ночи от “мужа”, но особенное внимание занимало неведомое существо. Может у них тут собаки такие, огромные и необычные.

Услышав стук в дверь, присущий Ильме, Алина попросила ее войти. Девушка принесла книги, а глаза попаданки загорелись азартом.

- Лера Ильма, ты читать умеешь? - начала Алина издали.

- Да, конечно, - она еще что-то хотела сказать, но попаданку потряхивало от нетерпения.

Хоть она и устала за день, но ей хотелось скорее почувствовать результаты своих усилий.

Девушка знала, что человек, воодушевленно хватающийся за какое-то дело, часто перегорает, если вначале взваливает на себе непосильную ношу и тянет ее на голом энтузиазме. Но тут она понадеялась на то, что всю жизнь занималась фитнесом, пусть и в другом теле. И к тому же недостатки в виде тяжести, одышки, голода, постоянных болей то там, то здесь, а порой и везде доставляли ощутимый дискомфорт.

Теперь она поняла, что раньше с легкостью управляла своим телом, все мышцы слушались Алину и любое движение доставляло радость. Только в этом теле порой хотелось заме-

реть, лечь и не шевелиться, лишь бы прошли боли и неудобства. Но сдаваться она не планировала поэтому, когда ей захотелось лечь и ничего не чувствовать, в бывшем тренере с новой силой разгоралось желание сбросить все лишние слои жира, укрепить мышцы и посмотреть в зеркало без содрогания.

- Вот и замечательно, следующий час будешь читать вслух вот эту книгу, - Алина указала на толстенный фолиант с законодательством Росы, страна в которой живет теперь попанданка, - и не обращай внимания на то что я буду делать, даже если тебе это кажется странным.

Ильма боязливо кивнула и осторожно взяла книгу.

- Садись сюда, открывай первую страницу и начинай.

Ильма, настороженно косясь на необычное поведение подопечной, выполнила просьбу. А Алина, стараясь не путаться в подоле неподходящей одежды, принялась делать любимые упражнения, начиная с разминки.

Ильма медленно, видимо, отвлекаясь на Алину, начала читать. Но чуть позже речь ее стала течь ровнее.

Спать Алина легла совсем вымотанная, но довольная. "Муж" так и не пришел, а девушка в очередной раз подумала, что Ильма ведь наверняка сообщает маньяку о всех ее действиях и психологическом настрое. Вероятно, и лер Ариль делает то же самое. И что же лорд Северьян может подумать, когда узнает о физических упражнениях своей жены? Вторым насущным вопросом был спортивный костюм. Хоть ка-

кой-нибудь. Ильяма впала в ступор, когда леди Розильен попросила ее добыть мужские штаны для спортивных занятий и тунику. Она верить не хотела, что леди собирается их надевать. Пришлось включить командный тон, до этого Али-на разговаривала с ней как с подругой, на равных. После чего, девушка перестала спорить и, поклонившись тихо вышла, пообещав выполнить поручение.

Глава 10.

Восемь дней прошли тихо-мирно. Алина продолжала ежедневно писать письма под одну и ту же копирку, только получатели разные.

- Принтера им не хватает и сканера, и компьютера, - тихонько ворчала Алина, у нее уже пальчики болели и были перемазаны в чернилах. Ручки перьевые, но, благо, макать никуда не нужно.

Попаданка быстро приноровилась и к своеобразным ручкам, и незнакомому написанию. Она уже быстро переписывала письма, а вскоре, однообразное и наискуднейшее занятие успело набить оскомину. Все свободное время девушка посвящала тренировкам, она приседала уже по пятнадцать раз и только одышка останавливала ее от продолжения, ввела прыжки. Стала лучше чувствовать новое тело, не такое оно заостренное как показалось сначала, или это девушка понемногу привыкает к объемам? Возможно. Но на себя в зеркало Алина смотреть пока отказывалась, слишком сильный диссонанс с ее внутренним образом себя самой.

Лер Ариль продолжал навещать ее по часам: утром с письмами, провожать на полдник, обед и ровно в четыре отправлять порталом, собственноручно сотворенным в то удивительное здание, где она теперь живет.

Больше Алина ни с кем не контактировала, что казалось

ей к лучшему. Она не знала прежнюю хозяйку тела и ее воспоминания больше не всплывали яркими картинками перед глазами. Алине не хотелось встретиться с теми, кто знал леди хорошо, чтобы появились вопросы, на которые она не знала ответа. От леры Ильмы удалось узнать, что свадьба между ее личным маньяком и леди Розильен случилась за шесть дней до появления Алины в этом теле. Розильен действительно отравилась редким ядом, по всем признакам, сама.

Алине стали сниться кошмары, не каждый день, но часто. В них некто что-то требовал от Розильен. Мужчина со скрытым лицом. Девушка просыпалась среди ночи с нервно колотящимся сердцем, в поту и помнила только мутные образы, ужас бывшей хозяйки тела и тоже начинала бояться неведомо чего.

А потом все же произошла одна не очень приятная встреча. Только начался четвертый рабочий день, Ариль успел раствориться в воздухе, как он иногда делал, Алина приготовилась писать письма, стопочка была больше вчерашней. Дверь, ведущая в коридор, распахнулась без предупреждения и Алина увидела незнакомую женщину. Женщина, к слову, была стройна, свободное платье красиво струилось по фигуре, ухоженность и прическа были в наличии. Алина даже бровь приподняла, ого, какие здесь водятся дамы. Около тридцати пяти лет, покровительственно-ласковый тон, но не естественный, приторный.

- Здравствуй, Рози. Вот значит куда тебя определили, а я

с ног сбилась.

Алина лишь коротко кивнула, а женщина продолжила чуть понизив голос.

- Тебе горячий привет от матушки. Твои родные приглашены на бал, так что скоро вы свидитесь.

Женщина ждала каких-то слов, но Алине ответить было нечего и она продолжала выжидаяще смотреть на гостью.

- Твоя матушка просила напомнить о ее просьбе. Ты уже нашла, то что нужно? - леди сделала короткую паузу и вскоре продолжила не дожидаясь ответа. - Если нет, то поторопись. Дело срочное.

После этих слов незнакомка вышла, не попрощавшись. Что по этому поводу думать Алина не знала, а потому заморачиваться не стала. Если что, скажет, что забыла, оба раза. Память совсем девичья.

Примерно раз в три дня к Алине заглядывал доктор, которого здесь называли господином лекарем Мелентием. В первый приход он долго расспрашивал зачем леди взяла с собой из дома яд змеи Ари. Сразу хотела выпить? Или может кого отравить? Мужа? Императора? Яд редкий, но эти змеи водятся в той местности откуда герцогиня Розильен родом. Уже известно, что Розильен сама купила его почти перед самым отъездом в столицу Росы, ударение на первый слог. Так звалось государство, в которое Алина попала. Столица имела то же название - Роса.

На все вопросы Алина смогла сказать только, что никого

травить она не собиралась. Яд не покупала, только снотворное, а то кошмары замучили. На себя чужие грехи брать не хотелось, да и говорила Алина правду. Снотворное она бы себе прикупила.

Лекарь посмотрел на свое кольцо, потом на Алину и, наконец, сообщил:

- Правду говорите леди, но недоговариваете или знаете другую правду. Я хочу ее знать.

Леди только развела руками, сказать девушке было нечего, то что она знала, рассказывать и не думала. Лекарь, на удивление, настаивать не стал, лишь хмыкнул и ушел. В следующие свои появления Мелентий интересовался только здоровьем.

Расписание девушке, как установилось в первый “рабочий день”, так и оставалось неизменным. После работы она долго гуляла, пыталась устраивать легкие пробежки, но это было хуже приседаний. Так что быстрая ходьба, пот градом и тяжелое дыхание. На площадке она иногда делала несколько упражнений, в основном на общую гибкость, немного на силу мышц и тонус. В этом месте были удобные опоры в виде брусьев, другие тренажеры она пока не пыталась использовать. В общем Алина осваивала чужую спортивную площадку, совестью не мучилась и, к ее счастью, никого постороннего там ни разу не встретила.

Ильма добыла странного покроя штаны и даже тунику, а вернее укороченное платье. Их она надевала перед по-

ходом на тренировку, сверху благопристойно прикрывалась платьем. Когда помощница увидела подопечную в штанах, непроизвольно прикрыла рот руками, чтобы не вскрикнуть. Зрелище ее шокировало. Только чем именно Алина так и не поняла.

Из особенно нужных навыков Алина старалась развить чувство равновесия, так как до сих пор постоянно собирала все углы, синяков на ней наберется больше десятка. Поэтому с огромным трудом, пыхтя девушка влезала на бревно и шла по нему, вернее, делала попытку. Все бестолку, второй шаг и она уже начинала куда-то клониться. Приходилось спрыгивать, иначе падения не избежать. Прыжки даже с высоты бревна оказались не самым приятным занятием. Она каждый раз благодарила уединенность и удаленность этого места, ведь никто не видел ее позора. Только после тренировки ее издали провожали черные бусины глаз знакомого шаропса. Да в комнате читающая очередную книгу Ильма странно косилась на Алину, наблюдая все неуклюжести и падения.

На второй рабочий день после вечерней прогулки, Алина нашла ход к зеленым насаждениям под крышей. Это оказалось, как она и предполагала настоящий зимний сад. Девушка долго бродила, рассматривая диковинные растения и вполне знакомого вида деревья и цветы, но больше все же диковинных созданий флоры и фауны. Гостья иногда присаживалась на редкостные по красоте сидения, напоминающие наши скамейки, только с более затейливым дизайном. На нее

тут же присаживалось несколько бабочек красавиц, медленно качая удивительные крылья, поражая яркостью красок. Мимо пролетали маленькие птички, присаживались на деревья и заводили переливчатые песни, а еще жужжали жуки, немного пугая, этих насекомых Алина избегала, но к счастью, они девушку облетали стороной.

Еще несколько раз Алина встречала местного круглого монстрика, он стал подбираться ближе и теперь останавливался в паре метров и принимался угрожающе рычать. Поначалу девушка немного побаивалась этого зверя, но после трех-четырех таких встреч стала воспринимать этот ритуал как нечто привычное и почти безопасное. Зверь хоть и рычал, проявляя агрессию, но не нападал и обычно он появлялся только, когда она собиралась идти обратно в дом.

Алина уже знала, что в этом мире наступает осень, скоро грядут дождливые месяцы, ей об этом причитая, поведала Ильма. Она готовила для леди Розильен гардероб потеплее, тихо ворча, а Алина расспросила, улучив момент.

На восьмой рабочий день случилось это. Выходных у девушки еще не было. Бывшая фитнес тренер привычно приседала и уже подумывала, а не попробовать ли ей планку, прямо здесь, в рабочем кабинете, десять секунд ее новое тело продержится. К пищину писем или как правильнее? На писателю писем, писчему? В общем к Алине все равно никто не заходит. Жаль закрыться нельзя, ключика нет.

Девушка уже сделала упражнения на укрепление мышц

рук и верхнего плечевого пояса, так как тело слегка сутулилось, а ей это было непривычно.

Дверь, которая до сего момента только раз подавала признаки жизни, открылась и вошел кошмар и ужас для Алины и ее тела. “Леди” застыла в нелепой позе полуприседа, вытянув перед собой руки и вытаращив глаза. Ее визави, тоже удивился, но очень быстро спрятал удивление, будто весь вытянулся вверх и демонстративно приподнял бровь.

Пришлось и Алине брать себя в руки и делать вид, что все так как нужно. Она медленно выпрямилась, тоже вытянула спину, подражая, и даже бровь приподняла также. Как выдержала взгляд своего убийцы она не знала, в эту встречу девушка почему-то уже не была так уверена, что ее убил именно этот обладатель синих глаз. Но злость внутри медленно бурлила, сейчас она ненавидела мужчину, из-за которого ее мир не только рухнул, но и совсем исчез и теперь она в чужом мире, в чуждом теле с презирающим ее мужем. Чувствовала она себя уставшей, замученной и голодной.

Возможно, лорд ждал от жены каких-то слов, объяснений, поклонений, Алина не знала, но пауза затянулась. Они не шелохнулись. Неприятные гляделки прервал сам мужчина:

- Леди Розильен, вы написали письма, которые поручил Вам лер Ариль.

Алина молча подплыла к столу и подала пачку писем мужчине, когда их пальцы от его движения соприкоснулись, попаданку ударило током. И не просто током, как бывает при

статическом электричестве, а немного сильнее и ток прока-
тился по всему телу, постепенно слабея, а на кончиках паль-
цев, которыми она коснулась его руки, Алина увидела едва
заметное розовое свечение.

Глава 11.

Мужчина замер, ухватив за пальцы девушку, не мигая смотрел как тускнеет свет от их рук и будто впитывается в ладони. Алина тоже сначала смотрела на их руки, а потом на лицо мужчины. Он сильно хмурился, а после глянул на девушку обжигающей ненавистью, прошептал настолько угрожающе, что волоски на шее поднялись:

- Молчать об этом.

Развернулся и ушел.

Реджен не видел жену брата со дня свадьбы, ему это и не нужно было, хоть она и сидела в одной из его приемных. Эта была внутренняя приемная, ей почти никто не пользовался. Дверь была необычной, это портал в его кабинет или в кабинет брата, смотря чье имя произносит входящий, если ничье, то гость попадает в еще одну приемную. Сюда леди Розильен посадили, чтобы “глаза не мозолила” и бедный Ариль должен был приглядывать за женщиной. Сегодня Реджену нужно было одно письмо, но поскольку все помощники разбежались по срочным делам, пошел за бумагами сам. Император никак не ожидал увидеть ничего более странного. Она что, зарядку делает? Спросить он не успел, их пальцы соприкоснулись и древняя магия отозвалась. Император глазам не верил. Она, что может стать матерью его детей? Той, кого он может полюбить полно и навечно, его единственной? Быть

не может! Кроме того, она жена брата. Может поэтому у них и не складываются отношения, что она суженая не для того брата? Тогда почему магия оплела его ладони в храме? Реджену нужно было подумать и почитать об этой магии, слишком давно она не проявлялась в их мире. Присмотреться к леди Розильен. Только брату знать о таком пока не стоит.

Алине также нужна была информация, ее личный кладезь - Ильма, - но как сделать это осторожно, а то угрожают так, что со страху, она чуть отжиматься не кинулась.

Был у Алины одно время тренер по самообороны, оказалось он со странностями. Со стороны очень спокойный хоть и огромный, перекачанный дядя Игорь, но видимо кто-то по голове когда-то неудачно заехал, случались у него, редкие, но приступы агрессии. Тогда он всю группу девочек по самообороне заставлял отжиматься, но перед этим так угрожающе орал, что как только такой приступ с ним случился в следующий раз, девчонки всем строем упали отжиматься. Больше такого никогда не случилось, так как мужчина после такого сразу уволился. Он сам опешил от поступка девушек и тренировал в дальнейшем исключительно мужчин. Тогда и для Алины закончилась самооборона, ей больше нравились танцы, но никак не драки.

Дальнейший день попаданка была взволнована встречей. Долгое время в этом мире ничего не менялось и не происходило, медленно Алина привыкала, а тут такое потрясение. Но вечернюю прогулку она не пропустила. Даже наоборот

стремилась поскорее дойти до площадки, чтобы выплеснуть все свое волнение. Так и поступила. Не думая об усталости, одышке и прочих невиданных Алине ранее “прелестей”, принялась за упрощенную тренировку, однако для нее теперешней, это усложненная связка.

Сегодня Алина радовалась каждой победе. Ей действительно удалось немного укрепить мышцы, значительно сбросить вес и немного сродниться с новыми объемами. После любимых по прошлой жизни выпадов, качала пресс, лежа на спине, руки за головой. В это время к ней подбежал монстро-пес, она обрадовалась шарообразному существу как родному.

Пес, а именно с земными собаками у Алины ассоциировалось это животное своими повадками, все так же, соблюдая дистанцию, зарычал на нее. Алина легла отдышаться и протянула в сторону круглого мохнатика руку, в привычном жесте из другой жизни - погладить зверушку и произнесла:

- Привет, мой хороший! Пришел меня навестить? Да, не рычи уже, знаю, что ты добрый. Иди поглажу.

Пес явно удивился, а Алина улыбнулась шире. Шарик упал на попу, но к девушке не подошел, хорошо, хоть рычать перестал, наверное, от удивления. Подумал, глядя на гостью умными глазами и повернулся к Алине полубоком, забавно кося глазом.

- Ну хоть не попой, - улыбнулась Алина. - Как тебя зовут-то хоть? Ладно, сейчас еще немного пресс покачаю и

пойду бегать, составишь компанию?

Шарик продолжал коситься на девушку и она не выдержала:

- Какой же ты милый! - и снова протянула руку, приподнявшись на локте.

В этот момент от кончиков пальцев потянулось свечение, едва заметное, дымчатое, темнее, чем днем и не розоватого оттенка, а серого. Монстрик лизнул это свечение и посмотрел на девушку с интересом. Потом осторожно подполз и подставил голову под ее руку. Свечение пропало, а Алина удивленная, погладила мягонький, хоть и огромный шар. Шерсть у монстра оказалась очень густой, сверху длинной, снизу, нежный, пушистый подшерсток.

- Какой же ты классный! - продолжала восхищаться девушкой.

Она не заметила, как села поудобнее и поглаживала странное живое существо, а оно подставляло места для поглаживаний и почесываний. Алина нашла длинные, узкие уши, они мягкие, свободно свисающие, почти незаметные в этой длинной шерсти. Глаза совершенно огромные фиолетовые без зрачков, а среди шерсти и не видно, какие они большие.

У девушки сложилось впечатление, что общается с псом подростком, таким он оказался игривым и ласковым. Они вместе бегали, какое громкое слово, Алина медленно бежала, а шар шел рядом, смешно хрюкая. Девушка совершенно верно полагала, что это он смеялся над ней.

- Смешно ему, - ворчала Алина сбивчиво, так как не хватало дыхания, - а мне не смешно, раньше я нормально бежала, а теперь когда смогу, не знаю.

Когда девушка собралась домой, ее пушистый знакомец, привычно убежал в неизвестном направлении. Алина же едва передвигала ноги, но была очень довольна проведенной тренировкой.

Перед сном еще часик растяжки под чтение местного законодательства Ильмой и все будет совсем хорошо. Они дошли до семейного раздела.

Глава 12.

После контрастного душа, Алине стало гораздо легче. Новое тело Алины такого никогда не ощущало, в этом плане оно было гораздо нежнее другого ее тела, прошлого. В своем теле она получала острое удовольствие от контраста температур и после хорошей бани любила плавать в проруби зимой, а летом ведро ледяной воды. Сейчас Алине было очень дискомфортно, мягко говоря, испытывать разность температур, но поскольку она твердо решила приучить свое новое пристанище к здоровому образу жизни, то верила, что скоро привыкнет и станет легче. И даже звука не издала, чтобы не пугать служанку, а то еще скажет, что раз яд не помог, то леди Розильен придумала новый странный способ самоубийства, пожалуется на нее.

После ужина была пешая прогулка в этот раз с Ильмой по зимнему саду, где Алина вспомнила, что хотела расспросить служанку о мохнатом существе.

- Лера Ильма, а чей это зверь круглый и мохнатый серо-голубой?

Глаза ее помощницы сделались огромными:

- Это Вы, леди, про теневого что ли спрашиваете? Теневые бывают только у магически одаренных, но говорят не всех, это редкие спутники. Их никто не видит и охраняют они хозяина. Это все, что я о них знаю.

Было видно, что девушка хочет узнать подробности, но статус не позволяет.

- Спрашивай, - Алина с улыбкой посмотрела на Ильму.

- А где Вы видели теневого? Рядом с кем?

- За парком, где тренировочная площадка. Рядом никого,

- подумав добавила, - в пределах видимости.

Ильма задумалась, иногда украдкой поглядывая на подопечную, но ничего не сказала. Она предполагала, что это скорее всего теневой лорда Северьяна.

- Ильма, расскажи, пожалуйста, что ты знаешь о магии, - Алине не терпелось хоть что-то понять о том свечении на ее руках, то розовым, то серым.

После серого свечения теневой, кем бы он ни был, перестал проявлять к ней агрессию, совсем, стал ласковым и доверчивым. Это она его так магией приманила? Правда с мужчиной магия не сработала, он как рычал, так и продолжил, ни капли доверия. Но и цвет там другой был. Одно Алина поняла сразу, магия была ее, не мужа. Она что-то такое почувствовала в тот момент, описать не могла, но знала - это ее сила. Только что она делает, сила эта?

Они вернулись в комнаты леди Розильен и удобно устроились в розовой гостиной, где Алине больше всего нравилось заниматься. Ильма за восемь дней привыкла к упражнениям и почти не косилась на жену лорда Северьяна, а добросовестно ей читала.

Такая леди Розильен Ильме нравилась гораздо больше,

пусть со странностями, но сама вышла из депрессии, гуляет, упражняется, достойно исполняет обязательства жены в приемной императора. Она шапочно, по долгу службы, общалась с лером Арилем, тот отзывался хорошо о леди. Когда новая хозяйка взяла себя в руки и стала действовать вместо размазывания соплей, Ильма буквально выдохнула. А в первые дни по приезду, она не знала, что делать с новоиспеченной леди Торкват. Да и лорд Северьян был все время хмур, хотелось помочь ему, но как? На леди Розильен никакие уговоры не действовали, только больше сырости добавляли. И кому понравится подобное поведение жены? Так у него еще и магическая вязь проявилась после храмового обряда, - они связаны до конца жизни.

Еще по прошлой студенческой жизни Алина знала, что лучше всего усваивает информацию на слух, а тут так удачно сложилось, что можно не просто сидеть на попе и слушать, а делом полезным заниматься.

Алина любила заниматься, глубоко погружаясь в процесс, когда мысли и движения плавные, одна поза перетекает в другую, этому способствовала медленное чтение на заднем плане. И почему она не пошла заниматься йогой, одно время очень хотела, но так и не получилось.

В какой-то момент голос помощницы дрогнул, но Алина не придавала значения, она иногда сбивается, но сейчас это стало происходить чуть ли не на каждом слове, что вывело девушку из равновесного состояния. Алина была в полушпа-

гате, растягивая подколенные связки, посмотрела на Ильму, она была бледна и заикалась.

- Долг мужчины как мужа, - читала Ильма, - в первую очередь заботиться о появлении потомства. Второе, долг мужа как мужчины заботиться о комфорте своей жены. Третье, долг мужа в первые пять лет после женитьбы брать свою жену с собой на службу, дабы жена его помогала во всем и согревала сердце, радовала взор своего избранного. Заботилась о питании своего мужа и обо всем, что поручит ей добрый муж.

Алина уже несколько минут не меняла позы слушая этот странный закон, раскрыв рот. Вообще у них было много забавных законов, записанных довольно вольными фразами и разговорными речевыми оборотами.

- Разве ранее, в пансионе, вас не обучали законам нашего государства, что вы с таким удивлением слушаете?

То есть муж обязан брать с собой жену на рабочее место и обеспечить работой, да хоть письма писать, это она сможет делать и никому не мешать. Переваривая услышанное, попаданка повернулась на чужеродный здесь звук - мужской голос. "Муж". Лорд Северьян. Как она не поморщилась не известно, но села в позу лотоса. Алина занималась на полу, посередине комнаты, постелив покрывало с кровати и теперь сидела довольно удобно.

Мужчина стоял на входе, оперевшись на косяк, скрестив руки и ноги. "Закрытая поза," - отметила Алина про себя. В

психологии она даже не чайник, а так, чайная ложечка, но поняла, сейчас мужчина на контакт не пойдет. А садиста и убийцу надо как-то к себе расположить, хотя бы для того, чтобы насилия избежать. Он же обещал ей скорую брачную ночь. Посмотрела в глаза “мужу” и вздрогнула, от страшного не увернуться. У нее от ужаса сердце заполошно забилося в груди и она начала задыхаться. Но постаралась взять себя в руки, глубоко и размеренно вдыхая.

- Лера Ильма, ты свободна, - прозвучал бас.

Помощница испарилась, будто ее и не было.

Глава 13.

- Нам нужно зачать ребенка и я пришел за этим. Я, итак, дал тебе очень много времени, - его голос был неприятно холоден и по спине ледяными змеями бежал пот.

Алине казалось, что ей никогда не было так страшно смотреть на то, как крепкий мужчина снимает расшитую рубашку и берется за брюки. В первый раз сила мужчины вызвала не желание любоваться, а дикий страх. Паника читалась в глазах.

- Перестань, - его голос звучал низко, повелительно и твердо. - Тебе придется впустить меня в свое тело.

Девушку потряхивало и она не понимала, это реакция тела или ее собственный страх. Но нужно брать себя в руки и как-то оттянуть страшный миг насилия. Ранее Алина знала лишь любовь и ласку, и ей совсем не хотелось переживать раз за разом супружеское насилие, пока не понесет. Да и ребенка лучше зачать в любви, а не ненависти.

- Скажи, - ее голос дрожал, - а есть какой-то срок, за который ты должен сделать мне ребенка?

- Нет, но нужно как можно раньше.

- Хорошо, я поняла, - она так и сидела, смотрела на свои руки, вид мужчины вызывал паническую дрожь.

- Тебе нравится причинять боль?

- Нет, но ты же сама не хочешь по-другому, сама сказала,

что никогда добровольно не ляжешь со мной в постель и мне придется тебя насилловать каждую ночь.

Ого! Алина ухватила за эту информацию.

- Я передумала, - теперь голос не дрожал, удалось сказать уверенно и спокойно.

Про разводы она еще ничего не знала, но была уверена, что скоро получит и эту информацию. Однако, лучше жить в мире даже с собственным убийцей, которого ненавидишь каким-то внутренним глубинным ощущением, чем позволять ему надругательства и самой терпеть боль. Нет. Уж в этом деле девушка была твердо намерена выкрутиться, и если уж ложиться с ним в кровать, то хотя бы без боли.

- Ты же хочешь здорового малыша? - босые ноги мужчины показали в поле зрения, выше голову поднимать не хотелось категорически. - Я тоже хочу здоровых, крепких и счастливых детей. А после насилия часто рождаются больные дети, - она говорила наобум, лишь бы говорить.

Да, физически, вполне возможно, родится вполне здоровый крепыш, однако в душе где-то глубоко будет всю жизнь хранить информацию о том, как был зачат. Все это недоказуемо, но Алина верила, что это именно так. Ничто не проходит бесследно.

- И я боюсь снова той боли. Хочу нормальных отношений, - она говорила не с ним, а с собой, себе напоминала, о том, чего хочет, хоть и не слишком откровенно.

Она умолчала о любви, безграничной и бездонной, что

когда-то давно, в прошлой жизни, всегда видела в Его глазах, о том, что хотела бы встретить любимого здесь, которого похоронила там. Возможно, невозможное возможно? Но эти мысли касались сознания лишь краешком, Алина боялась их думать. Нельзя пускать надежду в сердце, она быстро прорастет и даст крепкие ростки и корни. Только этого может никогда не произойти, а жить одними надеждами нельзя. Вдруг здесь ее ждет что-то иное или кто-то иной. Возможно ее любимый, так же как и она, имеет другую, совершенно неузнаваемую оболочку и не помнит ни прошлую жизнь, ни ее, Алину. Круговерть мыслей остановил Северьян.

- Доктор даст тебе лекарство, чтобы не было спазма, а ты расслабишься и будет почти не больно. Обещаю сделать все быстро.

Она гневно подняла глаза. Этот лорд совершенно ее не услышал. Чужой. Далекий. Жуткий. Пугающий.

- Лекарь Мелентий, войдите, - от этих слов сердце Алины одним скачком очутилось в пятках, потом усиленно забилося пойманной птахой в горле. Паника накатывала, в мозгу билась мысль: "Остановить любой ценой, остановить".

- Пока я такая толстая, не смогу родить здорового ребенка, но наверняка он будет таким же толстым и больным, - Алина сдаваться не собиралась.

Девушка видела как лорд Северьян кривится при виде ее чудной фигуры, вот и говорила, что придет в голову, хотя подозревала, что детки рождаются нормальными, другое дело,

что с избыточным весом наверняка сложнее выносить малыша. Алине хотелось нащупать точку воздействия, найти слабое звено. О чем это она вообще, разве у убийц бывают слабые звенья? Они их давно и безжалостно ампутировали. Однако Алине хотелось избежать экзекуции, а тут все методы подойдут. И девушка жалобно посмотрела на эскулапа.

Северьян тоже кинул на доктора взгляд, словно горящую головешку, вынутую из костра, столько горячих, негативных эмоций в нем бушевало. Он будто приказал: поторопись.

Но доктор не впечатлился и даже встал на сторону девушки:

- Леди Розильен права, если она сможет похудеть, - лекарь Мелентий пристально осматрел девушку, чуть прищурив глаза и будто сквозь нее, - а я вижу некоторые изменения: леди стала лучше выглядеть, обмен веществ улучшился, немного подтянулась фигура, ушли отеки. Да, Вы, леди сбросили около пяти килограмм. Мне рассказывали, как вы поменяли рацион питания и я очень доволен выбором.

Алина чуть порозовела, сделала зарубку, за ней пристально наблюдают и следят. Глаза ее загорелись по другому поводу, у нее теперь есть личные весы. Пусть и такие странные.

- Вколите лекарство, - холодный приказ.

Алина заледенела, кажется, еще немного и душа покинет тело. Как бы она не боялась этого огромного, презирующего ее мужика, нужно что-то делать, пойти ва-банк.

- Стой, давай поговорим, - Алина говорила с трудом, сло-

ва не хотели покидать ее, горло сжималось и голова слегка плыла.

Благо, доктор не торопился выполнять высочайший приказ.

Она смотрела в глаза того, кто уже убивал ее и видела лишь холод, не зацепила, поэтому она продолжала:

- Договоримся.

Он чуть прищурился и без того всегда немного суженные глаза стали щелочками. Хищно, угрожающе.

Северьян словно приглашал ее раскрываться дальше, смотрел, на что жена готова пойти, только чтобы он не трогал ее.

Глава 14.

- Заключим сделку? - продолжала сжавшаяся на полу фигура.

От стресса, казалось, она скинула еще килограммчик-другой.

Лицо, всегда готового к вынесению страшного приговора, секунду, целую бесконечную секунду, ничего не выражало, а потом он эдак задумчиво произнес:

- Сделку значит.

Остро глянул на лекаря Мелентия и тот мгновенно послушался, пятясь к двери и только у самых створок, развернувшись и тихо вышел, плотно прикрыв двери.

- Что ты можешь мне предложить, Розильен?

В голове звенящая пустота, что она можно предложить лорду, учитывая, что у Алины в этом мире совершенно ничего нет, тело и то не ее.

- Я приведу в порядок тело и здоровье, - у девушки часто кололо где-то в районе сердца и ранее Алина особо не обращала внимание именно на эти легкие боли, но то постоянство с которым они появлялись, заставляло задуматься. Появился повод поговорить с лекарем, заодно и другие вопросы между делом задать.

- Хорошо, приводи, - его не впечатлили и не заинтересовали ее слова, говорить мужчина продолжал равнодушно, вро-

де как вышивала, вот и продолжай, а мне какое до этого дело. - Но что предлагаешь делать мне? Я мужчина, отсутствием темперамента не страдаю. Каковы сроки? В чем вообще будет заключаться сделка? Давай по существу.

Руки и ноги у Алины стали неприятно холодными и влажными, изнутри бил озноб, но приходилось сдерживать реакции тела на стресс.

- Тебе какие девушки нравятся? С приятными округлостями или тонкие создания?

Глаза мужчины загорелись, он немного поменял позу, наклоняясь в сторону Алины.

- Во дворце все девушки стройные, но сильно худые мне, пожалуй, не нравятся. Аппетитные формы, то что нужно, но - он оглядел жену равнодушно, без оценивания, - ты уверена, что справишься?

Алина кивнула.

- А как насчет гибкости, грации, умения красиво двигаться?

- Ты владеешь этим искусством? - спросил спокойно, не веря в подобное предположение.

Девушка загадочно улыбнулась, кокетливо опустив глазки:

- Со своей стороны обещаю значительно скинуть лишние килограммы, поправить здоровье и, чтобы после восстановительного периода была возможность зачать здорового наследника, - Алина не хотела обещать напрямую, поэтому по-

старалась выбрать обтекаемую формулировку. - И от меня небольшой подарок.

Если “муж” будет хорошо себя вести, она вполне может порадовать его танцем.

Подставная леди Розильен выдержала небольшую паузу, и задала тяжелый для себя вопрос:

- А какие ты видишь условия сделки?

На слове “сделка” у хмурого мужчины появилась улыбка, но не веселая, как у всех нормальных людей, а хищная, предвкусывающая.

И так беспокойное сердце ускорилось, посылая сигналы тревоги. Мужчина не заметил как Алина перешла на “ты”, зато заметила сама девушка и изумилась, ведь вылетело непроизвольно.

- Во-первых, я хочу, чтобы ты удовлетворяла меня.

Алина, продолжающая сидеть на полу, подтянула колени к груди и обняла их, при этом огромными глазами глядя на этого наглого лорда. Она хотела было высказать протест, но движение руки и слова замирают на губах.

- Любым способом, который выберешь сама, - он смотрел в глаза своей жертве и мечтал так загнать в угол, чтобы ни выбраться, ни вздохнуть без его позволения не могла.

Его жена, леди Розильен, отличалась бесхребетностью, но после короткой смерти она изменилась. Сильно. Перестала сидеть у окна и нервно теревить платочки в перерывах съедая тонну сладких булок, а при появлении законного мужа

рыдать в три ручья. Ее слезы всегда вызывали приступ агрессии, почти непреодолимого желания ее удушить, лишь бы не видеть этого опухшего, кривого лица и тучной трясущейся фигуры. Северьян до сих пор удивляется, как так вышло, что в ответственный момент у него все правильно сработало и член встал по заказу хозяина в брачную ночь. “Лучше бы не встал”, - болевые ощущения не забылись.

Но ту боль он не забудет никогда, боль была обоюдной, он видел ее в глазах жены и бесконечные дорожки слез. В ту ночь она удивила его не издав ни звука, хотя боль была такая, что он сам еле справился ее цепкими оковами, когда любое движение ослепляет.

Зато после брачной ночи жена больше ни разу не допустила к телу, а безобразные истерики только набирали обороты. Вечером перед попыткой самоубийства, он навел на жену, ему нужен наследник. Брат просил не затягивать. Северьян решил быстрее сделает дело, дольше не увидит ее, отослав куда подальше.

Поэтому и приказал жене подготовиться. Розильен тогда так кричала, что кажется все здание содрогалось, а уж оскорбления, которые она в него бросала... Он не дрогнул, слова не сказал, сжал зубы и вышел. Ближе к ночи нашел ее без сознания, повезло, что лекарь остался у него ночевать, не пришлось в порталах время терять.

Теперь глядя в испуганные глаза жены, чувствовал удовлетворение, но хотелось еще продавить, хотелось ее подчи-

нения, покорности. Северьян отметил про себя, что она не ревет, как обычно, а пытается договориться и выбрала самый правильный способ. Сделка. Что-что, а заключать сделки он любил больше всего. Поэтому на переговоры Реджен всегда берет его с собой. Особый азарт ярким факелом загорается в крови, лавой пробегая по венам, при одном только слове “сделка”.

Глава 15.

- Во-вторых, ты не отступаешь от своего слова и действительно делаешь все, чтобы терять в весе, - он демонстративно оглядел ее, сжавшуюся, скривился. - Сбросить нужно немало. И, в-третьих, ты должна понести от меня не позднее, чем до конца этого года.

Алина судорожно размышляла над последним пожеланием. Так, кажется, сейчас осень, и если у них новый год начинается как и у нас в середине зимы, то... Для уточнения она, будто подсчитывая пробормотала:

- А до конца года осталось..., - девушка замолчала, надеясь, что мужчина не выдержит ее долгих подсчетов и подскажет.

- Пол года, - он не выдержал, подсказал.

Значит весной начало года, хорошо.

- Точно, - тут же поддакнула Алина.

А потом тщательно подбирая слова и фразы начала торг.

- С третьим пунктом нужно будет повременить. У нас год есть?

- Возможно, - сказал нехотя, но интерес в глазах проскальзывал.

- На восстановление мне нужно два-три года, - увидев скептически выгнутую бровь, девушка добавила. - Но давай обозначим пока один год. Сколько сейчас в этом теле кило-

грамм, ты знаешь?

Алина привыкла говорить про себя теперешнюю: это тело. Никак не получается у нее полностью принять себя. Но лорд этого не заметил.

Мужчина чуть прищурил глаза и внимательно посмотрел на тело жены.

- Сто пятьдесят, плюс, минус. Точнее может сказать лекарь.

Алина посмотрела на личного монстра с восхищением.

- Как вы это узнаете?

- Магия целительства и не такое может, это просто. Так что там со сроками, мне нет резона затягивать.

- Слишком быстро сбрасывать вес нельзя, иначе кожа отвиснет и это будет выглядеть хуже, чем сейчас. Гормоны скакнут, возможно сразу зачать не удастся. И при похудении организм испытывает стресс, а малышу нужен покой и много питательных веществ для правильного развития.

Алина ничего не знала о беременности, никогда специально не изучала этот вопрос, но эти знания сами всплывали в памяти, почерпнутые из средств массовой информации, рекламы, лекций.

Северьян задумался. В последний раз жена кричала, что вытравит любым способом его ублюдка из своего тела, а теперь поет совсем другие песни. Действительно ли она согласна выносить его ребенка или это очередная ее хитрость, потянуть время и придумать новую отговорку лишь бы не ро-

жать ему детей. Лорд Северьян внимательно вглядывался в мимику сидящей на полу Розильен. Она следила за ним в ответ, тоже внимательно, пытаясь предугадать ответ. Эмоции жены всегда легко читались на лице, сейчас он видел обеспокоенность и напряженное ожидание, любопытство. И никакой надвигающейся истерики. Необычно. Его жену будто подменили.

- Почему ты поменяла свое поведение после попытки самоубийства?

- Поняла, что это не выход, что хочу жить, несмотря ни на что. Хочу мирной семьи. Не хочу бояться мужа. А тебе семья нужна? Или только наследник?

Интерес к Розильен в этот вечер вырос в разы, учитывая, что ранее она его вообще никак не интересовала, кроме как возможной матери его ребенка и для сброса напряжения, хотя бы иногда. К огромному сожалению брата императора, жена не выглядела для него хоть сколько-нибудь соблазнительной, скорее вызывала неприятие, как объект для утоления сексуального голода. Поэтому ее желание скинуть лишние объемы вызвали какой-то внутренний подъем. Дали не надежду? Нет, но что-то отдаленное он точно испытал.

Северьян бы подумал, что она решила поменять поведение и теперь играет роль. Хотя возможно, его леди раньше играла роль истеричной особы, а сейчас поняла, что это бесполезно и кардинально изменила тактику. Ильма тоже говорила, что леди стала гораздо спокойнее не кричит без повода,

много гуляет, бывает в саду под куполом и, самое интересное, на тренировочном поле. Жаль, нет времени навестить ее там. Много занимается странными упражнениями и читает правильную литературу или просит служанку и, главное, не ест без остановки, как было раньше, исчезли стоящие ранее на всех поверхностях тарелочки с орешками, сухариками, булочками и что там еще она любит. Хотя однажды он застал ее за сладким. Ариль также давал характеристику о его жене весьма отличающуюся от того мнения, что сложилось у самого Северьяна за время общения до попытки самоубийства и долгое время он вообще ее видеть не хотел.

Нужно присмотреться, что-то есть в ней другое, незнакомое, помимо всего перечисленного, но понять пока не удалось. Стержень? Некая уверенность? Исчезла затравленность, страх проскальзывает в глазах, но порой она его совсем не боится. Последнее Северьяну было приятнее всего, хотя он не признавался в этом даже самому себе.

- Сделку нашу заключим сейчас. Сроком на месяц. Потом я решу продлеваем договор или ... Мне нужно изучить вопрос о детях подробнее и посмотреть в динамике, как ты будешь проявлять усердие. Учитывая твою безвольность в прошлом, то и теперь вероятнее всего твоего энтузиазма надолго не хватит.

Северьян чуть изогнул губы в усмешке, его позабавило то, как она на него смотрела, с искренним возмущением, вызовом и даже превосходством в глазах. Неужели она может его

удивить? Его азарт по отношению к ней возрос.

- Для остроты ощущений давай добавим в наш договор еще несколько пунктов. Ты пообещала подарок, принимается. С моей стороны, если изменения будут иметь положительную динамику, то дам тебе возможность о чем-нибудь меня попросить и я обязуюсь выполнить, если это не противоречит другим моим сделкам и здравому смыслу.

Алина подняла брови, неужели он идет навстречу собственной жене в каких-то ее желаниях.

- Что такого я сказал, что столько изумления в твоих глазах, любимая? - последнее слово мужчина выделил сарказмом.

Алина отругала себя, она в другом мире и у нее нет тех доверительных отношений, как это было с Максимом. Она горько вздохнула, глядя в окно и пряча эмоции в дальний уголок сердца.

- Далее, - Северьян, ранее севший на диван, теперь расположился удобнее, подложил подушку под голову, вытянулся по всей его длине, Алину он держал в поле зрения, - ты должна будешь проконсультироваться с врачом Мелентием и регулярно у него наблюдаться, строго соблюдая все его рекомендации.

“Надо же, - подумалось Алине, - моим похудением заинтересовались на самом высоком уровне.”

Глава 16.

- Если по истечении месяца положительной динамики наблюдаться не будет, наш договор магически аннулируется и ты в тот же день с энтузиазмом уговариваешь меня стать мамой и покорно выполняешь любой приказ и прихоть, без сопротивления и истерик. Если же все хорошо, то ты помнишь, любую просьбу, почти любую.

Алина лишь кивнула. Никаких просьб у нее к мужу не было, кроме невозможных. Это вернуться домой в свой мир и, чтобы пока она здесь, он ее не трогал. На данный момент она готова положить все силы на то, что стать стройнее. У нее все получится, уж в себя она верила, кому как не бывшему фитнес инструктору справиться с лишним весом.

- Еще вопросы, уточнения по пунктам сделки? - Северьян говорил так, что Алина заподозрила, подвох.

Точно, первый пункт, интимный. Как быть с этой стороной договора, она не знала.

- Заведи любовницу, они обычно раскованные и на все согласные.

Неизвестно почему, но во время разговора паника и страх Алины незаметно растворились. Видимо, деловой тон без капли агрессии успокаивающе на нее подействовали, а может организм устал бояться. Как бы то ни было, сейчас ей было гораздо спокойнее обсуждать даже такую щепетильную

тему.

По выражению его лица, девушка видела, чтобы она не говорила, муж заставит ее исполнить “супружеский долг”, возможно силой. Этого она не допустит, лучше сама.

- Милая, - снова сарказм - ты забыла про наши узы? - он развернул к Алине ладони, по которым шла темно-синяя замысловатая вязь, как и на ее теле, только не на ладонях, а от локтей вверх по плечам, до самых ключиц. Ее рисунок был бледной копией бежевого цвета и почему-то эмоционально беспокоил. Иногда Алина чувствовала в местах рисунков легкий зуд.

- Я не могу иметь любовниц. Только тебе, моя дорогая, нести этот крест. Ну что, все решили? Пора приступать к главному?

Пока Алина осознала сказанное, лорд Северьян рассматривал ее лицо.

Как же она была права, он точно не даст ей избежать этой обязанности. Но и она не позволит мужчине унижать себя, упрекая супружеским долгом. Она что-нибудь придумает, но выполнит условия сделки.

- Пора, - был ему сухой ответ.

- Раз решили, то подписывай и приступай, я в нетерпении.

Алине было сильно не по себе, но задуматься не успела, перед ней появились всполохи огня, они растекались в воздухе пока не перетекли в изображение светло-коричневого листа бумаги, через мгновение на нем стали проявляться яр-

ко-красные буквы.

Алина с удивлением вчитывалась в текст договора. Слово в слово как говорила она, а потом и лорд. И даже то, что способ удовлетворения мужчины она выбирает сама, прописано. Да уж.

- Чем подписывать?

- Булавка на столе.

“Неужели кровью?”, - ужаснулась попаданка.

Ей, что, нужно поранить палец? Всякие фантастические фильмы быстро дали ответ, другой вариант в голову даже не пришел. Но этот оказался верным.

Она встала, ноги немного затекли от долгого неподвижного сидения. Но Алина дошла, хоть и слегка ковыляя, до стола и взяв булавку, быстро, чтобы не задумываться о действиях, зажмурилась и кольнула себя.

Капелька крови была красивой, круглой и маленькой, девушка еще смотрела на нее, думая, как нанести на парящий в воздухе договор, как капля сорвалась с пальца и впилась в бумагу, которую обрамлял огонь. Подвижный, живой. Магический?

Алина старалась, чтобы на лице не появилось удивления, ведь Розильен наверняка встречалась с таким явлением, как магия и такой вот договор.

И все ей не удалось скрыть глубокого удивления и мгновенного испуга, когда бумага вдруг клонировалась и одна часть на дикой скорости полетела в нее и, впечатавшись в

грудь, мгновенно впиталась. Легкая, неприятная щекотка и все. Алина положила руку на то место, куда влетел горящий призрачный лист и посмотрела на супруга. Тому второй экземпляр точно также погрузился в тело после кровопускания.

- Идем сюда, - Северьян прошел в спальню и удобно устроился на кровати. - Уверен, здесь нам будет удобнее, дорогая.

Мужчина был уверен, она откажется, замрет статуей, зальет здесь все слезами, упадет в обморок, совершит еще одну попытку самоубийства. А все ее изменения в последние дни лишь бравада. Но что-то подзуживало, вдруг она тебя удивит, посмотри, испытай. Что будет? Его пугливая жена привычно заартачится и тогда он ее пришпилит словами так, что мало не покажется. Но она все равно это сделает, он заставит, пусть не сомневается, а если снова будет дрожать и реветь, унижаться и реветь, он Мужчина и сам не знал, что сделает. От одних мыслей о подобном исходе становилось тягостно.

Эта девушка подписала договор и магия в любом случае не позволит ей отлынивать. Он начинал звереть, желваки ходили под кожей, руки сжимались в кулаки. Физического вреда он ей не нанесет, не будет связываться со слабым существом, а вот морально задавит, как букашку.

Северьян поражался сам себе с первого дня, когда он увидел свою невесту. Да, девушка уже несколько месяцев пребывала в этом статусе еще до первой встречи. Он заранее

знал, что увидит. Портрет и характеристика, вся ее жизнь в коротких фразах, с впечатлениями наставниц и подруг, уже были им изучены. Почти всю жизнь девушка провела в пансионе при монастыре. Здесь, за городом, маленький, но надежный, стены у него что надо.

В характеристике был упор на то, что девица скромная, а на деле оказалась рохля, все время льющая слезы. В пансионе написали, что покорная, но тоже мимо: ноет, сжимается, кивает, но сделать ничего не может, силы духа не хватает. Также в бумагах было указано наличие крупицы магии и теперь он навеки привязан к этой неприятной девице, которую даже девственности лишить не смог. Что в этом пансионе монахини внушают девчонкам непонятно.

Глава 17.

В день знакомства она сидела в беседке с матушкой, когда Северьян вступил на деревянный настил. Леди Розильен была бледна, на щеках видны потертые потоки слез, подбородки, которых оказалось больше, чем на портрете, дрожали. Толстые пальцы мяли уже грязный платок. Северьян надеялся, что за некрасивой внешностью прячется ум и что-то еще, но там кроме глупого страха и паники ничего разглядеть не удалось. Матушка и та не любила собственную дочь, чем вызвала еще большую неприязнь, чем сама невеста. На ее высушенном лице злобное выражение мгновенно сменилось на притворно-приязненное, но все же больше походило на победный оскал. Брошенный на дочь высокомерный взгляд, когда она покидала беседку, подтвердил все выводы лорда. Он пытался поговорить со своей невестой, но даже о погоде она ничего сказать не могла. Слишком глубоко страх поселился в ее теле.

Тогда он спросил на прямую:

- Ты боишься меня, - он специально перешел на фамильярный и сухой тон.
- Да, - едва слышно шептали ее губы.
- Чем же я успел тебя так напугать? - ему становилось все равно, неприятно, но терпимо, где-то в груди что-то болезненно ныло, неужели его можно только бояться, неужели он

не достоин искренней любви женщины.

Неужели она готова вот так дрожать своими подбородками рядом с ним всю жизнь?

Она лишь трясла головой ничего не в силах высказать.

- Розильен, если я пообещаю тебя не обижать, не бить и никак не вредить тебе, ты, наконец, перестанешь дрожать? - его брови хмурились, однако раздражение сдержал. На невесту смотреть не хотелось, но необходимо видеть ее эмоции. Говорить он старался как можно мягче, и даже добился того, что она перестала комкать платок. Замерла. А потом дрожащим голосом спросила:

- Не станете брать супружеский долг?

Чем же ее настолько пугает супружеский долг?

- Как же ты думаешь родить мне ребенка, если я не приду на брачное ложе?

Она лишь хлюпнула носом.

- Я постараюсь быть аккуратным.

- Нет, - она ответила резко, истерично. - Не хочу. Нет.

Истерик он не терпел, совсем. Визгливые ноты, били по ушным перепонкам.

- Придется, - ответил Северьян и встал, чтобы выйти из беседки и постараться больше не видеть невесту до свадьбы.

Он едва сдерживал ярость внутри, раздражение и брезгливость к будущей жене.

Первая брачная ночь началась с истерики, он заставил ее выпить успокоительное, ждал, когда она перестанет разво-

дить сырость наряду со скулежом. Северьян хотел обойтись с ней помягче, планировал и настраивал себя на терпеливые уговоры, но девушка не унималась, а истерика только набирала обороты.

Пытался поговорить, успокоить, но жена не слышала, шептала что-то отрывистое: о грехе, о боли, о ненависти, о том, что мужчинам только и нужно, никогда, никогда, никогда. В какой-то момент она показалась ему сумасшедшей, не в себе. И мужчина очень понадеялся на успокоительное.

Немного посмотрев на поведение новоиспеченной супруги Северьян решил, что можно и отложить на сутки консумацию брака, но когда он подошел к ней, чтобы пожелать спокойной ночи, дабы Розильен могла морально подготовиться к важному событию в супружеской жизни, как она подняла лицо полное злобы и губы беззвучно шепнули: “Ненавижу”.

Он ничего не ответил и даже внешне остался безразличным, спокойным, словно море перед рассветом в безветренный день. Острая шпилька боли кольнула и застряла в плоти глубоко, не вынуть. Понял, отсрочка не поможет, она попусту не нужна.

Приказал Ильме дать жене еще успокоительного отвара, умыть и переодеть. Новобрачной велел, когда он вернется, быть на кровати и не истерить, достойно пройти супружеское испытание.

Когда мужчина вернулся в комнату, она послушно лежала на кровати, но приблизившись услышал, как она шипит

о том, что если понесет от него этой ночью, то обязательно вытравит ребенка. Она его ненавидела искренне и всей душой и также сильно боялась.

Тянуть не стал, снял штаны и лег на жену, стараясь меньше прикасаться, давить. Он не хотел ей боли, поэтому еще в своей спальне намазал член маслом, знал, что его жена не будет его хотеть, не увлажнится. Его либидо на нее тоже не реагировало, пришлось абстрагироваться, прикрыть глаза и вообразить ту, о которой грезил: с упругими красивыми формами, не худыми, но и не слишком выдающимися, с зовущими глазами и водопадом волос на подушке.

Женщины у Северьяна давно не было и все же член наливался силой будто нехотя, приходилось концентрироваться, чтобы не сбиться с настроения. Решив и жену немного расслабить, погладил ее бедра и раздвинул шире. Как только мужской орган достаточно окреп, он начал плавно входить. Боль пронзила резко, неожиданно и в таком месте, в котором мужчина ее никак не ожидал. Он успел ввести в лоно девушки только головку, как член резко и жестко сдавило, ему почудилось, что что-то хрустнуло внутри, перед глазами яркие вспышки боли, тело свело. Когда он посмотрел на жену, ее лицо тоже исказила гримаса боли, но она, на удивление, не рыдала навзрыд, только из глаз текли крупные капли.

Вспомнились слова брата, которыми он напутствовал Северьяна в спальню жены:

- Женские истерики не самое страшное, что бывает в жиз-

ни, а в ваших отношениях хуже уже не будет.

“Вот тебе и не будет хуже: она мне член сломала!”

Он едва смог вызвать лекаря, перед глазами искрило от боли. Член целую десятицу потом болел и это при ежедневных сеансах лечения магией. Однажды ему перелом ноги вылечили заклинаниями за два приема и еще пару дней пришлось беречься, а тут целую десятицу.

Стоило только болям пройти и он снова готов к бою, сексуальное желание накатывает волнами, а утолить его качественно можно только с одной женщиной, его женой.

И вот, теперь Северьян лежал перед Розильен и ждал ее истерики, злобных взглядов, ядовитых слов. Мазохист, однако.

Глава 18.

Алина стояла рядом с кроватью и смотрела в глаза, которые запомнила, будучи с ножом в сердце. Ее еще передергивало, но память удивительная вещь, она смазывала тот вечер. Да и лорд Северьян вел себя так, словно никогда не убивал ее, словно он обычный человек, ну, еще сексуально озабоченный маньяк. Неприятна была сама мысль, о том, что придется прикасаться к нему. Но надо, договор ведь магический, а вдруг наказанием будут молнии по попе, но скорее всего все гораздо хуже, если судить по усмешке лорда. Она несмело подошла и стараясь не скривиться от жутковатых обязанностях трогать постороннего несимпатичного ей мужчину в интимном месте. Девушка обошла кровать и забралась на нее.

“Интересно, он хоть мыл его?” Мысль сама заползла в голову, но Алина одернула себя и присев на коленях поближе к мужу, она надеялась, что эта мысль: “муж, он мой муж”, станет опорой в нелегком деле преодоления себя. Ранее Алина и не думала считать этого мужчину мужем, но теперь решила, что для ее психики так спокойнее.

Лорд, он же брат императора, почему его называют лордом, а не каким-нибудь высочеством. Опять мысли скачут не в ту степь. Алина вновь постаралась сосредоточиться на деле, пока Северьян взирал на нее с легким удивлением и

любопытством. Ей даже легче стало, от того, что она сумела его удивить.

Смущаясь, она протянула руку к его животу и прикоснулась кончиками пальцев к коже, руки мгновенно засияли призрачным розовым светом. Мужчина вздрогнул и рывком сел.

- Что это? Ты применила магию? Какую?

Алина испугалась его реакции, поэтому начала тараторить.

- Нет, не знаю, оно само.

- Само, - Северьян задумался. - Вот оно как. Почему тогда не сработало в храме при первом контакте? - вслух размышлял Северьян, и хмурил брови.

Он вспомнил, что магия, которая проявляется на кончиках пальцев в виде мягкого, призрачного свечения называется магией симпатии и действует на растительный и животный мир. На людей ни один такой маг еще не воздействовал. Однако магия симпатии имеет серый цвет. Она настраивает благожелательно к магу любую животинку или травинку, стоит только захотеть.

В прошлом с помощью десятка таких магов выигрывали войны, но потом недоброжелатели истребили носителей магии симпатии, тихо и незаметно. Наставник рассказывал, что уже несколько столетий не рождались маги с подобным даром, не от кого наследие перенять.

Из глубин памяти выплыло еще одно знание, а именно о

красных свечениях. Похожая в проявлении, но совершенно разная по сути магия. Пара, с которой возможно единение душ, сердец, может родиться истинная любовь и глубочайшая привязанность. В такой паре возможна передача друг другу магической энергии во время истощения источника магии. Он вспоминал как по учебнику. В подобном союзе вообще постоянно, особенно в моменты физической близости, происходит энергообмен и часто у обоих супругов возрастает магический резерв, может появиться эмоциональная и даже ментальная связь. Но там свечение особенное, не прозрачное, как может быть вначале, при первой встрече и первом касании, а насыщенного алого цвета. А у них всего лишь бледно-розовое. То есть нужно привязать жену к себе, возможно, лет через сто у них выйдет более теплый союз. Северьян понимал, что и самому нужно проникнуться к жене благорасположением, но даже представить не мог такого.

Он с благодарностью вспомнил их с братом учителя по древней магии, который не щадил пацанов и заставлял зубрить все, что считал нужным, а этого добра хватало с избытком.

Еще один вид магии, который можно вызвать на кончики пальцев, это огненная магия, только это не ее случай. А его. Магии огня в ней нет, это он отчетливо ощущал.

Еще в нем живет зачаток ментальной магии, но развить ее в должной мере у Северьяна пока не выходило. Брат также ей обладал, умеючи воздействуя на толпу. Всенародные вы-

ступления или речь перед советниками, чтобы расположить их к себе, это Реджен делал с легкостью.

Зато Северьян с детства не проиграл ни одного пари. А заключал он их много и при каждом удобном случае. Однажды выиграл спор с отцом, и они с братом вместо очередной скучной зубрежки побежали в сад грызть фрукты. Тогда отец понял в чем дело и предоставил сыну широкое поле для его деятельности, умело направляя порывы сына на благие дела для пользы семьи и государства. Поэтому с ранних лет Северьян участвовал даже в межгосударственных переговорах. Способности Реджена отец выявил несколько позже и тоже умело развил их.

Лорд Северьян с сомнением посмотрел на жену. Наверное, поэтому их во время свадебного обряда связала магия, разрисовывая его ладони и запястья. Но разве сможет ее ненависть перерасти в симпатию? Ответ был однозначным: нет. Разве сможет он полюбить эту женщину? Глупую, ненавидящую, некрасивую. Ответ не отличался многообразием: нет.

- Ты знаешь что это? - показала свое любопытство Розильен.

- Магия, - не стал разяснять подробности. - Ты так хорошо начала, продолжай.

Он снова устроился на подушке, положив одну руку за голову и с интересом уставился на нее.

“Хоть бы ободряюще улыбнулся”, - подумалось Алине и

больше на его лицо она старалась не смотреть, ей нужно унять свой страх, стеснение и омерзение.

Когда-то она с удовольствием прикасалась к Максиму и его члену конечно же. Ей даже нравилось. Что говорить, она сама возбуждалась от того, как ему было хорошо в ее руках.

Сейчас же накатывала тошнота и брезгливость, смешанная с отвращением.

Алина снова коснулась твердого живота, дрогнувшего под ее рукой, но теперь свечения не было и она невольно посмотрела на реакцию мужчины, он не удивился, значит знает, что происходит и его это не беспокоит. Хорошо. Ладонь полностью легла на пресс сильного мужчины, Алина анализировала свои ощущения со рвением патологоанатома, который встретил неведомую зверушку и с исследовательским интересом препарирует ее.

Кожа теплая, упругая, волос нет, они начинались тонкой дорожкой под пупком и уходили вниз под резинку штанов, а еще под пальцами девушка чувствовала движение мышц, небольшое, но все же. Она погладила живот, прослеживая выпуклости и впадины качественного пресса, это оказалось очень приятно, но дальнейшее не вызывало такого энтузиазма.

Глава 19.

Девушка стала двигать ладонь ниже, не разрывая контакта с гладкой кожей. Преградой встала резинка. Брюки или скорее домашние штаны имели непривычный крой. Спереди широкой полосой была вставка ткани и никакого намека на ширинку. Алина в таких же тренируется.

Ей не хотелось снимать штаны и знакомиться ближе с интимными частями тела, поэтому девушка оттягивала этот момент как могла. Алина повела рукой дальше вверх ткани к паху мужчины. Тот замер и не шевелился, на лицо Алина не смотрела, а то вся смелость под его взглядом испарится. Она и так изо всех сил пыталась эмоционально отстраниться от происходящего и старательно повторяла: “так надо, так надо.”

Бугор под пальцами был небольшим, но от первого прикосновения стал стремительно расти и твердеть. Девушка просто держала руку поверх органа и чуть сжала пальцы вокруг плоти. Член мужчины был огромным и вызвал любопытство, теперь ей хотелось посмотреть, но не из сексуальных желаний, а просто, интересно же. Однако, девушка не спешила, скромность и стыд были сильнее любопытства. Уши уже полыхали пожаром, и она старалась ни о чем не думать. Просто гладить, сжимать. Через некоторое время, она все же решилась убрать штаны, ее весьма занимал вопрос, а

мужчины здесь носят трусы? Она кинула быстрый взгляд на лицо подопытного и увидела, его горящие глаза и смотрящие на ее лицо и сжатые кулаки.

- Я все правильно делаю? - вырвался неуверенный вопрос.

- Да, - последовал хриплый, сдавленный ответ. - Сними их, хочу почувствовать твои пальчики на нем.

Алина послушалась, начала стягивать ткань, Северьян секунду помедлил, и все же помог, приподняв бедра. Неприятных эмоций уже не было.

Трусов, как и подозревала Алина, на муже не наблюдалось, а его мужское достоинство было весьма достойным. У нее даже глаза округлились от вида такого гиганта. Может она просто давно не видела обнаженного мужчину и поэтому он кажется таким большим. Алина не заметила, как обхватила крупный орган ладонью, у нее не сошлись пальцы, все же он очень широкий, головка тоже мощная, темно-красная, гладкая с нежной кожицей и прямо под ее взглядом стала расти жемчужная капелька, предсемя. Алина словно завороченная смотрела, как она скатывается и попадает ей на пальцы, следом появляется еще одна. Ее девушка другой рукой размазала круговыми движениями по головке. Член дернулся. Вены вздулись сильнее, он стал еще красивее. Надо же сам мужчина на лицо не очень, зато какой член, потрясает женское воображение.

Может от ее взгляда или от прикосновения женской руки, но Северьяну сносило голову, возбуждение накатило стре-

мительно, ярко. Он едва сдерживал стон, она так на него смотрела, восхищенно и удивленно одновременно. Северьян очень внимательно следил за ее эмоциями. Мужчина видел, что вначале жена совсем не хотела это делать, но все же приблизилась к нему. Досада от ее гадливости пронзила, но он сжал зубы и не шелохнулся, продолжая смотреть, готовый в любую минуту ответить колкостью на ее отказ.

Он смотрел как ее пальчик размазывает его секрет по головке, она не морщится, смотрит с интересом. Сжимает ствол в кулаке сильнее и прилив желания взрывает мозг, он чуть не застонал от наслаждения. Она еще ничего не сделала, а он вот-вот кончит. Накрыв ее ладонь своей, мужчина показал, чего ему хочется сейчас больше всего на свете. Она повторила за ним этот нехитрый трюк.

- Да, так, продолжай.

Она продолжила двигать рукой, ускоряя темп, теперь иногда поглядывая на его лицо. Северьян не скрывал эмоций, ему было очень-очень хорошо. Несколько минут и он почувствовал как вот-вот взорвется.

Семени было много, она все текла и текла толчками, а Северьян все же не сдержал низкого стоны, похожего на рычание. Алина чуть замедлила темп и смотрела, как белая жидкость растекается по животу почти незнакомца. Она смогла и не так это оказалось и страшно, как девушка думала в начале. Никаких неприятных эмоций она не испытывала, кроме стыда, который вновь накрыл с головой. Потому что

мужчина на нее пристально смотрел, не моргая. Рука Алины все еще держала его слегка уменьшившийся, подрагивающий орган, потом она медленно разжала пальцы и положила испачканную в семени мужчины руку на свои колени. Скрабница, ни дать ни взять. И опустила глазки, чувствуя как жарко лицу и бедным ушкам.

- Спасибо, дорогая, - голос был теплым, благодарным. - Ответной любезности предлагать не стану, а то сгоришь дотла, - теперь капля насмешки в тоне и, ей на колени упал платок. - Можешь вытереть руки. Сейчас сюда войдет лекарь.

Сам он уже небрежно вытер живот, накинул подобие рубахи, а испачканный кусок ткани валялся рядом с кроватью на полу.

- Лекарь Мелентий, скажите, - Северьян начал задавать вопросы вошедшему лекарю, - насколько это возможно, чтобы леди Розильен сбросила излишки в своем весе, - мужчина на несколько мгновений замер, искоса глянув на девушку, - килограмм семьдесят-восемьдесят?

Теперь он чувствовал полное удовлетворение, подъем, и Северьяна буквально распирало от желания видеть нормальную женщину. Пусть полноватую, но аппетитную, а не то что сейчас перед ним. Больше всего его удручали щеки, печально смотрящие вниз и пальцы сардельки. Его эстетический вкус был заточен на красивых женщин, которых он видел в избытке, и любовница у него была идеальной внешности долгие годы пока год назад ее не выдали замуж. Он привык

любоваться великолепными фигурами, ухаживающих за собой женщин и был просто сражен видом невесты. Да он и не припомнит, видел ли когда-нибудь в жизни настолько отталкивающую внешность, как у своей жены. А после оказалось, что и внутренний мир ничего не стоит.

А тут такой шанс, сделать из жены хоть не красавицу, но что-то, что было бы приемлемее видеть в постели. Если нормальные женщины не доступны, а секс ему жизненно необходим, то нужно как-то искать выход.

Они с братом близнецом рано начали сексуальную жизнь, так как гормоны бурлили и отец однажды каждому привел по девушке, с которыми братья жили, но всегда знали, что это временно и влюбиться в любовницу, какой бы красивой, ласковой и доступной она не была, было нельзя.

Глава 20.

Лекарь Мелентий покивал:

- Да, есть такая вероятность и леди Розильен уже многое для этого сделала.

- Как я могу помочь ей достигнуть нужного мне результата? - мужчины говорили о девушке в третьем лице, но Алину это не задевало.

Ей тоже было интересно, как правильно худеть. Ведь в прошлой жизни она никогда таким не интересовалась. Хотя на каких-то лекциях им рассказывали о правильном питании для сброса лишнего веса и о физических нагрузках, которые этому способствуют, но поскольку информация была не актуальна, то и не отложилась в должном объеме.

- Чтобы не сорваться, ей нужен стимул и поддержка. Более, пожалуй, мы ничем помочь не в силах. Леди Розильен, скажите, ради чего вы захотели сбросить лишние килограммы?

- Хочу легкости, - сказала первое, что пришло на ум.

Не говорить же, что ей хочется вернуть былые формы фитнес тренера и призрачную, придуманную самой для себя возможность вернуться домой, в свой мир, в ту реальность, где она была бесконечно счастлива и также бесконечно несчастна, но жизнь была наполнена светом, стремлениями, привычными и понятными действиями. Где ее родители

и брат.

Легкости Алине действительно очень не хватало. Не хватало и положительных эмоций, она храбрилась, старалась радоваться тому, что есть. Но все такое чуждое, совершенно непонятное, дикое. Ей жутко не хватало тепла и участия, информации о мире и интернета, музыки, привычного окружения, улыбок родных, своего собственного тела, бытовых забот, возможности выбраться в люди, сходить в кино или кафе. Увидеть, наконец, знакомые оттенки природы.

- Поправить здоровье, - стала вспоминать более правильные, но не менее правдивые аргументы.

Алине не хотелось становиться мамой для малыша от страшного лорда, поэтому приводить доводы на эту тему не стала, чтобы откровенно не врать.

- Хорошо, леди, а что вы делаете для достижения цели?

- Больше двигаюсь, выполняю упражнения, гуляю, сменила рацион питания.

- Вас не мучает чувство голода?

- Мучает, - ответила печально.

- В какие моменты?

Алина, вспоминая свои ощущения в течение дня, принялась не спеша перечислять:

- В то время когда ем, после еды тоже, до любого принятия пищи вообще сильное, честно говоря, всегда.

- А сейчас?

- И сейчас, - спокойно подтвердила.

Она привыкла уже и не обращает внимания.

- Лягте, пожалуйста, я проведу диагностику и посмотрю, может быть применение магии станет дополнительным подспорьем.

Алина обрадовалась, уж ежели магия сможет помочь, то вообще все “в шоколаде”. Тогда, возможно, она скорее попадет домой.

- Думаю, раз в два-три дня было бы хорошо, проводить лечебные магические процедуры. У вас сердечко не шалит? В боку колет?

- Шалит, но не сильно. Колет, но терпимо.

Алина мельком посмотрела на лорда мужа, тот нахмурился.

- Какие еще жалобы?

- Иногда голова кружится, одышка, суставы побаливают. Доктор, во мне столько лишнего веса, что ходить тяжело, а вы про жалобы, - Алина открыто улыбнулась.

- Вы правы, знаете, ваше состояние сегодня мне нравится больше, чем это было десятицу назад. Вы, леди, большая молодец. И Ваше эмоциональное состояние выровнялось, хотя еще есть небольшие затемнения. Вы кардинально поменялись и мне интересно, что Вами движет.

Девушке врать и выдумывать ничего не хотелось, а правду не озвучишь, подумают умом тронулась. Поэтому она просто пожала плечами.

Лекарь Мелентий внимательно наблюдал за пациенткой

все эти дни. К слову, до своей смерти, она его особо не интересовала. Обычная запуганная девица, такие довольно быстро привыкали к замужеству и вскоре превращались дворцовых интриганок. Но когда Северьян заметил, что у его жены изменился цвет глаз, у Мелентия что-то екнуло. Дар лекаря, развиваемый магом около двух тысяч лет, тесно переплелся с интуицией и мудростью лет.

И теперь он точно знал, что-то изменилось. А поведение девушки, совершенно несвойственное всем юным леди, говорило лекарю, что девица Розильен действительно умерла той ночью у него на руках. Но в том же теле, родилось что-то новое. А еще этот загадочный амулет вложенный в паз спинки кровати над головой больной, который привлек внимание лекаря своим легким свечением во время, как теперь понял Мелентий, смены душ. А ведь ранее этого амулета не было в комнате, уж не причастны ли свершившемуся чуду третьи лица.

Хорошенько поразмыслив и сложив все увиденное, старый лекарь пришел к выводу, что здесь замешан сам Северьян и временная магия. И, что видно из поведения одного из сынов бога Дха, он пока сам не знает, что сделает для своей судьбы в будущем. Мужчина принял мудрое решение наблюдать и не рассказывать о своих выводах мальчику. Сам все узнает в свое время.

Мелентий любил этих оболтусов Реджена и Северьяна, которые выросли у него на глазах, сейчас им по триста во-

семьдесят восемь лет. Лекарь заменил им умершего деда, который всю жизнь ратовал за счастливые семьи. Его женили на незнакомой леди, от которой было полное равнодушие к нему, как мужчине. Он мечтал, чтобы следующие поколения были более счастливыми, но найти любимую в их обществе не просто, поэтому он издал закон о пребывании новоиспеченной жены рядом с мужем во время его службы государству. Чтобы молодые узнавали друг друга ближе, помогали друг другу, влюблялись. Однако умер мужчина, так и не успев оценить насколько его закон мудр. Мелентий уж не знал сколько ему точно лет, надо будет - посчитает. А так мужчина помнит, что ему более двух тысяч девятисот пятидесяти и магу этой информации вполне хватает. Он не научился любить людей, любить жизнь, не растерял интереса даже, когда умерла его жена, забрав прорву энергии, но не жизнь. Он еще может лечить и за две тысячи лет смог частично восстановить резерв.

Изменения в девушке лекарю очень нравились, эта душа куда более подходит брату правителя, нежели душа слабой Розильен. Теперь маг с азартом ловил все необычное в ней, пытаясь угадать кто же прячется в оболочке бывшей леди Розильен Турье. Спрашивать напрямую не стал, зачем пугать душу, которая, итак, в смятении от перемен, это видно невооруженным взглядом.

Доктор пытаться не стал, а распрощался с обещанием зайти завтра вечером и занести настойки и мази. Лорд Северьян

еще несколько минут смотрел на женщину, изменившуюся до неузнаваемости, не внешне, но внутренне. Такая она нравилась ему больше, только доверия эти изменения не вызывали. Что-то тут не так, но что?

Глава 21.

На следующий день, прямо с утра, когда Алина принялась за очередную стопочку писем, к ней пришли гости, точнее гости.

“Не служанки”, - была первая мысль. Одну даму она узнала сразу, она уже навещала девушку. Одеты леди в одинаковые платья, только цвет отличался и вышивка по подолу. Еще Алина обратила внимание, что обе высокие и стройные, но не подтянутые, то есть физическими нагрузками себя не утруждают. Та, что уже заходила, постарше и увереннее, сразу прошла к столу, за которым сидела Алина и присела на единственный стул. Широкие рукава бордового платья, мягко, словно крылья опустились на стол. Вторая девушка, немногим старше леди Розильен, чуть помедлив, прошла к дивану, стоявшему вдоль стены почти у самого окна. Ее наряд подчеркивал юность и свежесть девушки бледно-желтым нежным цветом.

- Здравствуйте, леди Розильен, - официально начала старшая дама.

Алина поняла, что они с Розильен знакомы, но никакого озарения, как могут звать даму у нее не было.

- Здравствуйте! - отозвалась Алина.

- Совсем скоро бал, леди Розильен! Вы уже выбрали наряды? Вам муж предоставил возможность выбрать украшения

из секретного ларца?

- Нет, наряд еще не выбрала, - лаконично ответила Алина.
- Через сколько дней, говорите, бал?

- Ох, мы так и знали! И поспешили прийти Вам на помощь. Лорд Северьян не любит бывать на балах, но на этот прием придется сопровождать молодую жену, как-никак приезжают Ваши родственники, леди. А бал уже совсем скоро: через три десятицы.

- Ох, действительно, как же все успеть, - с легким сарказмом и наигранным воодушевлением пропела Алина. - Особенно сложно выбрать фасон платья.

“А с бельем так вообще беда: днем с огнем не сыщешь!” - грустно, но мысленно закончила свою речь Алина.

Она понимала, что ее не поймут, так как здесь, судя по тому, что она видела, носят одно и то же. И оказалась права.

- Ничего страшно, не пугайтесь, - продолжала разговор старшая из гостей. - Мы вам с леди Далилой во всем поможем. Смотрите, мы принесли каталог платьев, а ткань можно выбрать у портнихи.

Женщина пододвинула к Алине папку, что держала в руках, и легким движением показала, что под папочкой лежит конверт и он для леди Розильен.

- Леди Лиссена, леди Розильен, - нежный голос юной Далилы наполнил комнату, - давайте сделаем перерыв в работе и попьем чай.

Она развернулась и дернула за толстый витой шнур, что

свисал от статуэтки, которая непонятным для Алины образом крепилась к стене.

Через пару мгновений появился лер Ариль. Он удивился гостям, но быстро взял себя в руки. Обе женщины молчали, выжидательно глядя на хозяйку кабинета, пришлось Алине просить принести чаю и сладостей. Ариль вернулся со служанкой, которая споро расставила чашки, чайничек и тарелку со сладостями. Были там и любимые Розильен орешки в меду. Вскоре Ариль с девушкой ушли порталом, а Алине пришлось принимать роль гостеприимной хозяйки, разливать чай и витиевато приглашать дам, полакомиться вкусностями. Леди с удовольствием ели, а Алина, не привыкшая и не желавшая перебивать аппетит, просто пила чай.

Первой заговорила младшая гостья, Далила:

- Леди Розильен, вы знаете как сложно приходится современным замужним женщинам?

Леди смотрели на нее выжидательно и Алина кивнула, хотя не понимала, о чем идет речь.

- Вот я работаю четыре дня в десятицу по три часа и за это время должна приготовить чай несколько раз, улыбаться всем гостям, записывать всех желающих посетить моего мужа. Я так устаю, что только массаж и горячая ванна спасают.

Далила говорила эмоционально, горячо и искренне возмущаясь. А Алине вдруг стало весело. И попаданка с большим интересом стала слушать своих гостей, давненько она так не развлекалась.

- Это ужасно! - подыграла она девушке.

- Вы совершенно правы. Леди Лиссена работает пять дней, но по два часа. Тоже приносит мужу чай, а еще он просит ее делать ему массаж плеч! Вы представляете!

- Невероятно! - подтвердила Алина и тут же спросила, подражая тону рассказчицы. - А чем так плох массаж плеч? Наверное, они у мужа леди Лиссены очень устают.

- Еще как устают, ведь он ведет подсчет налогов, прибыли и расходов различных регионов и городов Росы. И к нему постоянно идут с просьбами дать денег на самые разнообразные проекты. Он все до единого изучает и подсчитывает экономическую выгоду. Но массаж на работе может делать и служанка.

- А сколько работаете Вы, леди Розильен?

- На работу я выхожу за час до полдника и в четыре вечера лер Ариль открывает для меня портал домой. Это получается пять часов в день. А выходных у меня еще не было. Сегодня как раз десятица, как я вышла исполнять свои обязанности.

Что тут началось, гости загалдели одновременно.

- Лорд Северьян Вас совершенно не бережет. Нужно что-то с этим делать, - убежденно проговорила Далила и Алина задорно поддакнула.

Не потому, что была согласна с этими леди, а просто настроение у было такое, хотелось подыграть и послушать, что еще интересного она сможет узнать о здешнем обществе.

Неожиданно леди Далила наклонилась через стол в ее сторону и заговорщически зашептала:

- Каждый девятый день десятицы мы собираемся с леди, которые против беспощадной эксплуатации высокородных жен своими мужьями. Мы ищем способ отменить закон деда сынов бога Дха, по которому вынуждены несколько лет работать бок о бок с мужьями. Наши бабушки были свободны от этого ярма!

Даже шепот девушки был пропитан негодованием.

- Какие интересные речи я слышу в своем дворце, - знакомый мужской голос раздался позади их тесного кружка.

Глава 22.

Оказалось, гости подсели ближе и склонились в сторону Алины. Заслышав мужской, густой голос, девушки, как одна, подскочили и присели в низких реверансах, очень низких. Алине и в голову не пришло вставать и приседать, да еще столь витиевато. Зато она внимательно наблюдала за действием женщин. Ее настроение все еще было на высоте и даже появление мужа не смогло его разрушить. Попаданка и не догадывалась, что это вовсе не муж Розильен.

- Вы свободны, но ваш, эм, “кружок по интересам в девятый день десятицы” больше собираться не будет, - император, которого леди сразу признали по кольцу власти, дал понять, что многое слышал, - ваши мужья понесут должное наказание и проследят, чтобы их жены больше не могли общаться с себе подобными разнося неприемлемые идеи. Этот закон создан для укрепления семьи и не вам его отменять. Знайте, дед отмерил данному закону десять поколений без возможности что-то изменить.

Лорд махнул рукой и дамы шагнули в открывшийся портал, они были не на шутку напуганы.

- Могу я присесть и выпить чашечку чая? - обратился к Алине мужчина, но с совершенно другим выражением лица, и голос стал мягче.

- Извольте, мой лорд.

Сегодня Реджена потянуло в кабинет леди Розильен не за письмами, а любопытство. Ему не давала покоя ситуация со свечением. Ни разу за свою жизнь мужчина не встречал ту, которая бы полюбила его и он полюбил в ответ. Было несколько женщин буквально одержимых идеей выйти замуж за него или брата, но дар у Реджена такой, что он чуял ложь в их намерениях. К его сожалению, он не мог знать, говорит ли человек ему правду, только артефакт мог показать насколько искренен собеседник. Но если он верит в свою ложь, правдой для Реджена она не станет.

Зато, сам он никогда не влюблялся и считал свое сердце холодным камнем. Он знал, что привязан к близким, особенно к близнецу, но если надолго покидал родное гнездо, - не скучал. Реджен, будучи молодым, испытывал стыд, если мама обнимая его, приговаривала:

- Я ужасно соскучилась, ты так возмужал, мой мальчик.

Он был рад увидеть родительницу и отца, но никогда не испытывал этого чувства “скучать по родным”. Вот и сейчас не скучает. Знает, что у матушки и отца все хорошо и мужчине этого достаточно. Их нет уже пятый год. Ушли в мир, где много зелени и солнца, там не бывает смены времен года и деревья могут одновременно цвести, растить плоды и ронять уже созревшие. Необыкновенный мир и маме там очень нравится. За четыре столетия они устали от ответственности и власти, поэтому передали регалии правления сыновьям и открыли портал в тот далекий мир. Обещали навещать сыно-

вей раз в год. Они приходят в первый день весны и все вместе отмечают начало нового цикла, через сутки родители покидают сыновей с обещанием навестить следующей весной.

Реджен знает, что отец, занимается своими исследованиями в области ментальной магии, в чем весьма преуспел, а мама собирает сведения о редких видах магической энергии. Например, о такой, носитель которой прямо сейчас сидит перед ним. Леди Розильен Торкват, в девичестве Турье. Глаза девушки улыбались, она совсем не испугалась, как две другие леди, почему?

- Время полдника, одним чаем сыт не будешь.

Маг, взглянул в сторону шнура, и тот послушно дернулся, через несколько секунд на зов прибыл Ариль, снова слегка удивившись смене гостей.

“Да уж, то пусто, то густо”, - подумалось Алине. Сегодня мужа она не боялась, но была настороже.

- Ариль, будь добр, позаботься, чтобы полдник принесли сюда и поскорее.

Парень слегка поклонился, испаряясь на месте, Алину до сих пор удивляло это его умение. Вскоре знакомая служанка вновь накрыла небольшой стол.

- Приятного аппетита, леди Розильен, - пожелал мужчина принимаясь за еду.

- Приятного аппетита, - отозвалась Алина, что-то сегодня ее смущало в мужчине, но она не могла понять что.

- Что вы думаете, о “тяжелой” работе женщин?

- Которых нещадно эксплуатируют мужья, аж целых три часа в день? - весело спросила Алина.

Мужчина удивленно посмотрел на девушку и кивнул.

- Уверена им пойдет на пользу занятость и по пять часов день и не больше трех выходных в десятицу, - девушка слегка запнулась на последнем слове.

Алина долго привыкала к “десятице” вместо привычной “недели” и сейчас едва ухватила слово за “хвост” и сказала верное.

- Вы были на стороне обеих леди, когда говорили с ними. Я думал вам не нравится ваш график работы.

- Скорее мне скучно. Дел мало, занять себя нечем. И выходных хочется, - а что скромничать, Алина говорила как есть.

- Мне нравится Ваша позиция, леди. А чем еще Вы хотели бы заняться? Неужели массаж плеч любимого мужа? - мужчина весело улыбался и девушка не могла не улыбнуться в ответ.

- Может, записывать всех желающих посетить мужа? Тот же чай и улыбаться посетителям, - девушка понимала, что большего она в этом мире пока предложить не может, ей хотелось освоиться, не погружаясь в рабочие дебри основательно.

Гость хмыкнул, еще раз обворожительно улыбнулся Алине и, пообещав подумать, быстро попрощался. Вышел он через свою дверь.

“Вот это улыбка! Может же, когда захочет”, - Алина как замороженная смотрела вслед мужчине.

Ее порадовало, что муж не напомнил о супружеских обязанностях, не стал ни о чем таком просить прямо здесь, в кабинете. Не был привычно хмурым, только дамочек перепугал железом в голосе. А с ней был неожиданно вежлив и улыбчив. Неужели так подействовал на него вчерашний оргазм?

Тут Алина вспомнила про письмо, что оставила под каталогом леди Лиссена, любопытно посмотреть, что там.

Глава 23.

Письмо начиналось витиеватыми приветствиями, после которых были невнятные угрозы с требованием как можно скорее передать известную, дорогой дочери, вещь через леди Лиссену. Тон письма был странным, грубоватым несмотря на пространные приветствия с использованием словосочетаний: “дорогая дочь”, “милейшая Розильен”. Алине через это письмо заранее не понравилась “матушка” несчастной Розы. Чувствовалась властность, бульдожья хватка и нехилое давление со стороны родительницы. Алину позабавила мысль, что тело женщина родила, но не саму Алину. Девушка в задумчивости рассматривала письмо, почерк, фразы и не заметила, как вновь открылась дверь, только вздрогнула от голоса:

- Здравствуй, дорогая!

- Виделись уже, - пробубнила Алина, глядя на то, как устраивается мужчина на столешнице и удивляясь, что он успел переодеться и даже волосы немного по другому зачесал.

- Что это ты так задумчива, милая?

- Да вот, письмо от матушки получила и не знаю как быть.

Алина и не подумала выгораживать грубиянку, именующую себя матерью. К тому же, вчера этот лорд стал ей практически мужем, вот и пусть решает проблемы. Плодить тай-

ны, которых у Алины с избытком, не хотелось.

Сегодня ночью, например, снова снился кошмар, оставив липкое ощущение безысходности. И это был не ее сон, это был сон Розильен. Она слышала это имя во сне, мужской голос что-то настойчиво требовал от бывшей хозяйки тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.